

Александра
Лаврухина

**Странный
город
Кристалсэнд**

Александра Лаврухина
Странный город Кристалсэнд

«Издательские решения»

Лаврухина А.

Странный город Кристалсэнд / А. Лаврухина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854401-9

Земля, 2017 год. Человечество только-только начало оправляться после кровопролитной войны с существами неизвестной природы, длившейся около двух с половиной лет. Внезапно в одном из американских мегаполисов начинается волна таинственных убийств. И правительство решает наконец-то использовать разработку одной мегакорпорации — особую броню, созданную с применением технологий, воистину опережающих свое время.

ISBN 978-5-44-854401-9

© Лаврухина А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Странный город Кристалсэнд

Александра Лаврухина

© Александра Лаврухина, 2019

ISBN 978-5-4485-4401-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

12 августа 2017 г., 20:48

США, город Кристалсэнд; свалка на западной окраине города

...Дождь лил, не переставая, а время от времени лишь ослабевающая, уже пятый день. Однако для всех жителей Кристалсэнда и его окрестностей (по крайней мере, в радиусе 10 км) такая погода была вовсе не наказанием, а подарком, так как с начала мая стояла душающая жара. Несколько раз – если точнее, то пятнадцать – шел дождь, но очень кратковременный, не больше минуты, причем часто капли испарялись, не долетев до земли. Синоптики списывали все на очередной блокирующий антициклон, но многие ученые склонялись к тому, что не антициклон был всему виной; правда, об этих теориях никто не говорил вне стен многочисленных научно-исследовательских институтов и лабораторий, иначе у населения возникло бы очень много вопросов. И вот, наконец, сначала 7 августа температура резко упала – с почти 40 градусов до 18, а 8 августа около 10 утра начался дождь – мощный ливень. Все поначалу боялись, что он закончится сразу же, но нет, он становился только сильнее. В итоге вечером того же дня весь город буквально отмечал этот дождь как праздник – некоторые даже выскочили на улицы и с радостными воплями чуть ли не танцевали под низвергающимися с небес потоками воды (но быстро разбежались обратно по домам, так как им не очень-то улыбалась перспектива заработать как минимум насморк).

...В данный момент улицы города были пусты, хотя поначалу народ выскочил из домов, чтобы убедиться, что этот дождь – не иллюзия. Сейчас все сидели дома и все равно радовались ливню. Пусты были и городские свалки – бомжи попрятались кто куда.

Однако какая-то парочка почему-то гуляла под зонтом по окраинам города; в данный момент они прогуливались по западной окраине и сейчас проходили возле свалки.

– Дождь... Мне хочется выкинуть свой зонтик и просто попрыгать под дождем! – мечтательно сказала светловолосая девушка, одетая в светло-голубую футболку, синюю мини-юбку и бежевые босоножки на высоком каблук.

– Знаешь, мне тоже. Мы так давно ждали этого ливня... – ответил парень с ярко-рыжим ирокезом, одетый в черную кожаную куртку, черные джинсы и черные же тяжелые армейские ботинки.

Внезапно неподалеку от влюбленных раздался странный тихий звук, напоминающий искрение электричества.

– Ой, Том, что это? – испуганно спросила девушка, показывая пальцем куда-то вглубь свалки.

– Где? Я ничего не вижу, – ответил парень. – Не бойся, Лиз, тебе просто показалось.

– Нет, я слышала! Я слышала какой-то звук!

– Что ты слышала? Тебе наверняка показалось. Ты очень впечатлительная. Наверное, что-то там упало, и ты услышала этот звук.

– Нет! Я в своем уме! – взмахнула руками Лиз. – Там ничего не упало! Там что-то есть! Тот странный звук раздался вновь.

– Вот! Теперь слышишь? – торжествующе произнесла Лиз.

– Что-то слышал... похоже на шелест бумаги или фольги... – почесал затылок Том. – Пойдем отсюда, так мы только промокнем и простудимся.

Звук повторился вновь, на этот раз – дольше и громче.

– Слышишь? Снова! – испуганно прошептала девушка, сильно вздрогнув. – Я боюсь...

– Не бойся, я с тобой, – осторожно оглядываясь по сторонам, не очень уверенно ответил Том, обнимая свою подругу и прижимая ее к себе. – Я не дам тебя в обиду.

Звук опять повторился. На этот раз в глубине свалки что-то вспыхнуло и погасло, через пару секунд снова вспыхнуло и стало неярко гореть светло-голубым огнем.

– Пойдем отсюда. Мне это не нравится, – Том взял Лиз за руку и быстро пошел прочь, но вдруг девушка остановилась и показала рукой куда-то вглубь помойки:

– Том, смотри! Что это?

– Это... Я... не знаю...

Голубой огонек разгорался все ярче и ярче; тот странный звук звучал снова и снова, все громче и дольше. Через полминуты огонек начал увеличиваться в размерах (в основном – по вертикали; он становился все выше и выше).

– Мне кажется, я знаю, что это... – тихо прошептал Том. – Это портал.

Лиз ничего не ответила, только зажмурила глаза и прижалась к своему возлюбленному.

– Бежим отсюда!

Парочка что есть духу побежала прочь, но тут налетел шквалистый ветер и буквально свалил их с ног. Тем временем портал начал расширяться; тот странный звук теперь звучал непрерывно.

– Я боюсь... – чуть ли не плача, вскрикнула Лиз.

– Черт... Что это за портал, черт возьми?! – выругался Том, вставая и поднимая свою подругу. – И... из него что-то лезет!!

Действительно, из портала показалась какая-то бледная тень – иначе и не скажешь. Это на самом деле было что-то бледное и бесплотное, высокое и тощее, светящееся немного более тусклым, чем портал, голубым светом с примесью светло-зеленого сверху и снизу; по форме это «нечто» отдаленно напоминало человека, точнее – очень худого гуманоида, только с непропорционально длинными руками с длиннющими когтистыми пальцами и ногами, как у кошачьих или псовых.

– Бежим!!! – заорал Том и вместе с Лиз понесся прочь. Но было уже поздно – странное существо полетело за ними.

– Оно летит за нами!! – завизжала Лиз, обернувшись.

– Не оборачивайся!! – рявкнул Том.

Тут девушка запнулась о какой-то грязный кирпич и грохнулась на землю, прихватив с собою своего кавалера. Этого хватило для того, чтобы странное существо буквально впилося ей в шею своими длинными когтистыми пальцами. Лиз заорала что есть силы от нечеловеческой боли и попыталась сбросить агрессора с себя, но ему, бесплотному созданию, словно сотканному из яркого света, все телодвижения жертвы были нипочем. Том попытался помешать монстру и бросился было на него, но тот отбросил его мощным энергетическим лучом, и парень, отлетев метров на 10, ударился спиной о фонарный столб и, потеряв сознание, упал. Увидев, что соперник повержен, монстр издал тихий шипяще-искрящий звук и буквально вгрызся (фигурально выражаясь – на самом деле существо просто начало сливаться с жертвой) в шею Лиз. Девушка продолжала визжать, но теперь она уже, к своему огромному удивлению, не чувствовала боли, зато ей казалось, что кто-то иной пытается захватить контроль над ее телом. Перед ее глазами в диком вихре закрутились цветные круги и пятна, складывающиеся в диковинные узоры. Затем на пару секунд все остановилось – Лиз было подумала, что агрессор не смог захватить контроль над ней, и попыталась встать, но вдруг ее словно огрели бревном по голове – все мгновенно потемнело перед глазами, и девушка потеряла сознание.

А через секунд пять Лиз поднялась... теперь ее глаза горели ровным зеленоватым огнем; кожа в первые несколько мгновений после завершения слияния словно слабо светилась изнутри зеленоватым светом, но затем пришла в норму. Она резко, неестественно выпрямилась и затем с удовлетворением начала разглядывать себя, время от времени довольно хмыкая, затем несколько раз сжала и разжала кулаки, пару раз помахала руками и ногами, после чего присела и начала вглядываться куда-то вглубь свалки – в том направлении, где возник портал.

Затем существо встало, тряхнуло головой и несколько раз резко выбросило вперед правую руку с растопыренными пальцами. Оно хищно ухмыльнулось; его глаза в последний раз мигнули ярко-зеленым и затем восстановили свой первоначальный цвет – серо-голубой.

Том очнулся через минуты четыре; ему было очень больно двигаться и даже дышать – дико болела сильно ушибленная спина, по всей видимости, было сломано несколько ребер, а вот насчет рук-ног он был не столь категоричен.

– Лиз... – прохрипел парень, пытаясь встать. – Тебя... не ранил тот урод?

Странное существо неприятным лающим кашлем прочистило горло и ответило голосом Лиз (звучащим, правда, несколько искусственно):

– Он меня немного задел, но сейчас я в порядке.

– Я очень рад... очень рад... что ты жива... – прошептал Том, еле-еле усевшись и приклонившись к фонарному столбу. – Я больше всего боялся, что этот монстр убьет тебя... А куда он делся? Где он сейчас?

– Он хотел меня убить... – существо задумалось и сделало неестественное движение шеей, при этом послышался неприятный щелчок. – Но потом куда-то убежал. Вон туда, – оно указало левой рукой куда-то вглубь помойки, где уже исчез портал (по крайней мере, его не было видно).

– Убежал?

– Ну да... убежал, – Существо поняло, что сделало промашку, и чтобы ее исправить, наклонилось к Тому, помогая ему встать: – Ну давай, пошли отсюда! Я помогу тебе добраться до ближайшей больницы – тут неподалеку есть.

Больница действительно была в восьми-десяти минутах ходьбы – об этом существо узнало, получив доступ к сознанию и воспоминаниям Лиз.

– Нет, подожди... я так быстро не могу, – охнул Том, пытаясь встать и кривясь от боли. – Может, скорую вызвать? У меня есть телефон.

– Ну... можно и вызвать... – Существо было не очень довольно тем, что жертва вела себя не совсем так, как предполагалось. – Сам сможешь? Или мне помочь?

– Не знаю... давай ты попробуй. Мне кажется, мне сломали правую руку.

– А где у тебя телефон? – На мгновение глаза «Лиз» блеснули зеленым, но Том не смотрел на нее – он, тяжело дыша и преодолевая боль, пытался здоровой рукой достать смартфон из кармана брюк.

– Ммм... Сейчас-сейчас... сейчас все достану...

– Да не торопись – давай я помогу! – сделало попытку ласково улыбнуться существо. На удивление, улыбка получилась почти естественной – разве что рот раскрылся чуть шире, чем нужно, и зубы поначалу чуть было не сложились в оскал, но и этого Том не заметил. Наконец, он в дрожащей руке протянул подруге телефон.

– Не знаю, хватит ли там денег... я вроде счет пополнял в конце июля...

– Да ничего, не бойся, звонок вообще, наверное, бесплатный должен быть! – снова улынулась «Лиз», на этот раз более сдержанно. Парень в ответ попытался что-то сказать, но от резкой боли в груди лишь промычал что-то неразборчивое и чуть не выронил телефон.

В следующий миг существо метнулось к Тому и резко выхватило у него из руки смартфон, при этом едва коснувшись его пальцев. Что-то ярко вспыхнуло буквально на секунду, и затем парень, неестественно дернувшись и закатив глаза, медленно сполз на землю. «Лиз» довольно посмотрела на труп, издала странный звук, который можно интерпретировать как хмыканье, бросила презрительный взгляд на смартфон, с отвращением, как дохлую крысу, бросила его в сторону; затем несколько раз огляделась – нет, вокруг по-прежнему никого не было, лишь где-то вдалеке мелькали огни машин. Существо еще раз оглянулось на мертвеца, затем перевело взгляд на ближайшие дома, тряхнуло головой и с легкой улыбкой, способной в любой момент перейти в оскал, зашагало прочь от свалки.

21 августа 2017 г., 09:48

Штаб ИСТЕС

– Эй, Марк, стой! Куда понесся?

Невысокий упитанный человечек в темно-зеленой форме сотрудников ИСТЕС и толстой папкой с документами подмышкой пулей понесся по коридору, пытаясь догнать кого-то в самом его конце.

– Эй, стой! Стой!

– О! Джим, доброе утро! Ты что-то сегодня рано!

У серебристых дверей лифта стоял высокий худой темноволосый мужчина в строгом черном костюме; его лицо хоть и было довольно красиво, но имело непривычно резкие черты, а внимательные карие глаза смотрели на собеседника холодно и напряженно, несмотря на теплый тон приветствия.

– Уфффф... – отдышался коротышка, наконец-то догнав своего приятеля. – Да я обычно всегда в это время прихожу, только вот дела... ну, сам понимаешь... – виновато развел он руками, улыбнувшись.

– Как там твои? Как у дочери успехи?

– А? А... ну... У дочки-то все отлично, в школу рвется... а вот жена... как всегда, в общем.

– А... Понимаю, понимаю, – мягко кивнул Марк, по-прежнему холодно смотря на коллегу. – Ну да ладно, не будем о грустном. Ты тоже к Грейсону?

– А к кому же еще! – Джим похлопал по пухлой папке с бумагами. – Кстати, ты Лотту не видел?

– Хм... не видел ее с прошлого вторника. Для нее это очень странно, – задумчиво ответил Марк.

– Может, заболела?

– Маловероятно. Иначе ее бы кто-то заменял – хотя бы Стэмплтон или Смит-младший.

Мужчины вошли в лифт, поднялись на седьмой этаж в полном молчании и возобновили свой разговор, уже шагая по широченному коридору к залу совещаний. Вокруг почти никого не было – по пути им повстречались лишь двое работников лаборатории, заведующим которой был Джим, и еще в самом конце коридора в лифт быстро юркнула какая-то девушка в белом костюме; увидев ее, Марк напрягся и словно было хотел ее нагнать, но та уже исчезла, не обратив ни малейшего внимания на Фрейзера и Мэнна.

– Кстати, не жалеешь, что ушел из, так сказать, обычной полиции и связался с ИСТЕС? – негромко спросил Джим словно бы извиняющимся тоном. – Мы, конечно, тоже полиция... правда, своеобразная...

– Ни капли не жалею. Бесплезное и бесперспективное занятие, – твердо ответил Марк, даже не глядя на приятеля. – Уже больше недели в городе происходят таинственные убийства – надеюсь, ты новости читаешь?

– Да как не читать... В курсе я, в курсе.

– А вот наша доблестная полиция, наверное, не в курсе, потому что ничего сделать не может. Или не хочет.

– Говорят, это больше по нашей, так сказать, части, – осторожно заметил Джим, стараясь не встретиться глазами с Марком.

– Что-то сомневаюсь. Отчеты ведь и тебе носят, так?

– Ну да.

– Про NS-броню читал в двух последних?

– Мммм...

Марк в ответ лишь махнул рукой – мол, что с тебя взять, заикнулся на своей работе... Внезапно у Джима зазвонил мобильный, и он отошел в сторону, жестами говоря Марку идти пока без него. Пожав плечами и раздраженно цыкнув, тот пошел дальше.

Фрейзер уже почти год работал в ИСТЕС, дочерней компании мегакорпорации PSYКОМ (о которой сотрудники ИСТЕС предпочитали не говорить без реальной на то необходимости), функции которой были чем-то средним между обычной полицией и корпорациями вроде PSYКОМ и Netek (поэтому большую часть работников данной компании упорно называли полицейскими, хотя некоторые из них настоятельно требовали, чтобы их называли хотя бы агентами (что, честно говоря, вызывало усмешку у многих работников вышеупомянутых корпораций, да и, что скрывать, у некоторых работников ИСТЕС)); на предыдущем месте работы – в полиции Кристалсэнда – его раздражали всеобщая вялость, инертность и безразличие ко всему происходящему. Однако и в ИСТЕС оказалось вовсе не так прекрасно, как Марк поначалу думал. Он начал свою карьеру с обычного агента, простого исполнителя, но уже в первую неделю совершил, на его взгляд, грубейшую ошибку – при поимке не очень-то и опасного преступника – киборга-хакера – применил свои сверхспособности (в частности – контактную эмпатию, способность управлять эмоциями других, с помощью которой ему удалось заставить противника буквально кататься по земле от истеричного хохота (единственное, что в тот момент пришло Марку в голову; хоть это и было тупо, однако сработало), после чего его без особых проблем арестовали), о которых до того момента не рассказывал никому, даже родителям и самым близким друзьям. И с того момента... нет, не все пошло наперекосяк; использование сверхспособностей видели только двое – Кеннет Остин, бывший одноклассник Марка, и Деннис Стоун, его хороший приятель; они не сразу все поняли, а когда до них дошло, было уже поздно. Однако они не стали докладывать непосредственно руководству и лишь вскользь упомянули о той маленькой детали Джиму Мэнну, руководителю одной из многочисленных лабораторий ИСТЕС. Он тоже не стал никому докладывать, но с того момента Марк начал буквально чувствовать, что все коллеги смотрят на него «как-то не так» – но что самое интересное, не как на прокаженного, однако все же с долей интереса, но не «зоологического» характера (вроде «...о, посмотрите, вот у этого парня есть крутые сверхспособности! Интересно, он может превратиться в, скажем, дракона или собаку? Или он какой-нибудь крутой телекинет? Или он огнем или электричеством управляет? Он крут, я ему завидую!»); порою ему казалось, что некоторые смотрят на него вообще с завистью (учитывая нейтральное, местами переходящее в положительное отношение к таким, как он, в массах, это было логично). С того дня Марк старался больше не использовать свои способности... но вот самим способностям это категорически не нравилось, и они самовольно срабатывали в, к счастью, самые подходящие моменты – это касалось еще двух его даров: сверхбыстрых рефлексов и умения видеть ауру живых существ. Они не так бросались в глаза, как эмпатия (к тому же первая способность многими учеными и за сверхспособность-то не считалась, а вторая способность в последнее время становилась все более и более бесполезной из-за хорошей подготовки противника – они попросту использовали специальные глушилки, против которых довольно слабый дар Фрейзера оказался бессильным), поэтому все списывали участившиеся успехи Марка на хорошую подготовку – ведь до перехода в ИСТЕС он все-таки несколько лет проработал в полиции. А где-то полтора месяца назад Марк узнал, что сама ИСТЕС буквально кишит людьми со сверхспособностями, причем некоторые совершенно не скрывают данного факта, но делают это настолько виртуозно, что мало кто начнет подозревать их в «непохожести на других». Данное обстоятельство успокоило его, но ненадолго – сегодня он получил приказ срочно явиться на совещание, на котором будет присутствовать сама мисс Лотта (по фамилии ее почему-то никто никогда не называл, хотя она была прекрасно всем известна – Джексон), крайне темпераментная дамочка из высшего руководства компании, всегда присутствующая на всех совещаниях, связанных с разработками на основе полученных из PSYКОМ технологий. Поэтому Марк думал,

что на сегодняшнем собрании речь пойдет о новой боевой броне, о которой ему пару раз вскользь упоминал Джим. Только вот зачем его зовут туда – непонятно: он – простой агент (правда, ходили слухи о возможном скором повышении), в особо опасных миссиях не участвует. К тому же приказ исходил от самого Чада Грейсона – начальника Мэнна, а это значит, что дело серьезно.

Дойдя до зала, Фрейзер в нерешительности остановился – пропуска у него не было. Пришлось ждать Джима, который все еще говорил (вернее, больше слушал и поддакивал собеседнику) по телефону. До начала совещания оставалось всего пара минут, а к залу все еще никто, кроме Марка, не подошел; те же, кто проходил мимо, с удивлением смотрели на него, и он начал чувствовать себя идиотом. «Такое впечатление, что все это – один большой развод. Они узнали, что у меня есть сверхспособности, к тому же я использую их почти на каждом задании, поэтому решили устроить мне разбор полетов. А потом уволят с такой рекомендацией, что лучше сразу удавиться», – мрачно думал Марк, почти с ненавистью смотря на закрытые черные двери зала.

Еще через полминуты к Фрейзеру подошли четверо – уже упомянутые выше Кеннет Остин (ростом как Марк, только более накачанный, волосы совсем короткие и тоже темные, глаза маленькие и неопределенного цвета – то ли серые, то ли голубые, то ли вообще зеленые) и Деннис Стоун (роста среднего, с короткими темно-коричневыми волосами, глаза зелено-коричневые, на левой щеке снизу у рта – маленький шрам), а также Эми Кларк (девушка Марка; внешне – обычная гламурная блондинка с кожей цвета «курица гриль», губами, как после укуса осы, и в полной боевой раскраске) и Джек Финнеган (он пришел в ИСТЕС всего два месяца назад, но уже делал такие успехи, что его обещали со дня на день повысить; ему завидовали многие, даже некоторые из тех, кто был выше по должности. Внешне он выглядел довольно-таки среднестатистически – рост немного выше среднего, волосы довольно короткие и темные, глаза голубые – в общем, ничего особого). Все поздоровались друг с другом и стали ждать, пока кто-нибудь откроет дверь. Джим все еще говорил по телефону (теперь уже почти постоянно молчал и лишь кивал, даже не хмыкая в ответ). Совещание должно было вот-вот начаться, а никто из руководства до сих пор не пришел.

– Эй, Финнеган, а тебя что, тоже позвали? – насмешливо спросила Эми у Джека, с неприглядным лицом разглядывающего свой новенький смартфон, купленный вчера и еще приятно пахнущий пластиком.

– Да. А тебя что, тоже позвали? – ответил парень с той же интонацией. Эми в ответ надула губки и демонстративно отвернулась. Кен сделал чуть заметное движение глазами в сторону девушки и негромко вздохнул, Марк и Дэн кивнули ему в ответ. Все уже привыкли к тому, что Эми и Джек, мягко говоря, недолюбливают друг друга: она – за его таланты (без шуток – она завидовала ему черной завистью за то, что он, какой-то никому не известный новичок, к тому же еще и из «города грехов» Тетрабея, всего за два месяца добился того, чего она не смогла добиться за почти целый год (и неизвестно, добьется ли вообще когда-нибудь)), он – за ее ничем не обоснованные наскоки и издевки.

Наконец, еще через пару минут Джим закончил говорить по телефону; с жуткой скоростью тараторя самые разные извинения, он бросился к закрытой двери, чуть не сбив стоявшего почти у него на пути Кена, затем еще как минимум минуту искал в карманах пропуск, потом чуть не врезался в стоящую впритык к двери Эми (которая в ответ злобно блеснула глазами, громко цыкнула и демонстративно отошла в сторону, потрянув блондинистой гривой), а когда приложил его к сканеру, то, мягко говоря, очень удивился, увидев красный огонек на панели и надпись «Доступ запрещен». Еще пара попыток «образумить сглючивший девайс» ни к чему не привели. Тем временем на часах уже было 10:11, а из руководства по-прежнему никто не пришел. Проходящие по коридору люди с интересом разглядывали всех столпив-

шихся у двери зала; порой Марку хотелось их убить (и у него бы получилось, если бы взглядом можно было убивать).

– Да что же это такое... Всегда у меня сюда был доступ, а сейчас вообще что творится?! – воскликнул Джим, стукнув кулаком по двери и тут же отдернув его от боли.

– Ну, значит, теперь его у вас нет, – недовольно протянула Эми.

– Очень ценное замечание, – медленно произнес Дэн, задумчиво смотря на лифт в дальнем конце коридора.

– Эй, что ты там все высматриваешь? – раздраженно спросил у него Марк.

– Не «что», а «кого». Сейчас кое-кто придет и откроет нам дверь, – понизив голос, ответил Дэн. – Ну, или не откроет... или даже не придет...

Спустя секунд пять двери лифта действительно открылись, и оттуда вышла очень высокая (как минимум метра два ростом) и довольно худая женщина средних лет с короткими черными волосами, одетая в серый брючный костюм с серебристым отливом и обутая в такого же цвета туфли на очень тонком высоком каблуке; в ушах у нее висели длинные черные серьги в форме капель, ногти на руках имели странную заостренную форму и были покрашены в светло-серый цвет с едва заметным перламутровым переливом. Завидев столпившуюся возле закрытого зала компанию, она направилась к ним, по пути умудрившись чуть не сбить человек пять, которые смотрели на нее с настоящим ужасом.

– Отойдите! – грубо приказала женщина, поравнявшись с Кеном. Все, точно ужаленные, отскочили на метра два от темпераментной дамочки, а она спокойно подошла к двери, достала пропуск и безо всяких проблем открыла дверь: – Быстро входите!

Никто и пикнуть не посмел ей в ответ – все пулей рванулись внутрь. Правда, Джим начал было мямлить что-то про то, что его пропуск почему-то не сработал, но женщина строго взглянула на него, и толстяк испуганно замолчал. Также на пару секунд Лотта повернулась к Марку и прошипела что-то вроде «Фрейзер, вы знаете, что...», но затем махнула рукой и резко отвернулась; Марк пожал плечами и пошел за коллегами.

Зал был большой и просторный, с большим проекционным экраном; на полу – дымчато-серая плитка, на стенах – светло-серые панели, потолок – белый со здоровенными лампами дневного света. Все вошедшие, кроме Джима и Лотты (это была, конечно же, она), уселись на самые близкие к экрану места; Джим о чем-то пытался спросить у Лотты, но она только отмахивалась, ища что-то на стоящем на столе рядом с экраном компьютере.

Спустя минуты две подошел начальник научно-исследовательского подразделения ИСТЕС Чад Грейсон – высокий лысый мужчина в темно-синем костюме и с серым металлическим чемоданчиком с логотипом PSYКОМ, который он нес в левой руке, в правой же держал тонкую папку с парой торчащих оттуда листов. Оглядев всех присутствующих, он с громким стуком положил чемоданчик на стол и, встав рядом с уже включенным экраном, громко откашлялся, чтобы привлечь к себе внимание остальных. Джим и Лотта стали справа от него, причем первый не отрывал взгляда от таинственного чемодана, а вторая, скрестив руки на груди, мрачно разглядывала что-то на потолке.

– Приветствую всех собравшихся в этом зале! – без особого выражения произнес Грейсон и сразу же безо всякого перехода начал: – Как вы знаете, в последнее время в нашем городе резко повысился уровень преступности. К тому же если года так два назад мы имели дело в основном с обычными людьми, пускай и вооруженными, или с не очень сильными сверхспособностями, то сейчас нашими противниками все чаще являются киборги. Надеюсь, все вы отлично понимаете, что порою киборг опаснее даже, например, сильного теле- или пирокинета.

Марк криво усмехнулся, чего, к счастью, не заметил Грейсон. Финнеган тяжело вздохнул, закатив глаза.

– Поэтому мне бы хотелось представить вам нашу новейшую разработку – боевую броню под названием PSYBER XT, созданную корпорацией PSYКОМ.

Пауза.

Ожидаемой реакции зала не последовало, что, по всей видимости, ничуть не расстроило оратора. На экране появилось изображение той самой брони: она была не громоздкой, преимущественно черного цвета с небольшими синими вкраплениями и светящимися ярко-синими полосами. Шлем – круглый с парой коротких загнутых шипов по краям и с треугольным ярко-голубым визором.

«Ничего особого. Выглядит, как очередная вариация на тему дешевых мультиков про супергероев. Хотя я ни на что большее и не надеялся», – подумал Марк.

Грейсон словно прочитал его мысли:

– Если некоторые из вас думают, что это безвкусно выглядящая дешевка, которую любой хоть немного вооруженный киборг или человек с какой-нибудь сверхспособностью с легкостью разнесет в клочья, то вы ошибаетесь. Эта броня создана с использованием технологий, воистину опережающих свое время. Не буду вдаваться в технические подробности и только намекну, что даже неопытный дурак, используя нашу новейшую разработку, запросто справится с самыми сильными противниками, даже если они, например, могут контролировать разум или вооружены портативным аннигилятором.

«Ох, врет, ох, как врет... И не стыдно ведь! Ну, посмотрим мы на твое поделие в бою, посмотрим, да... полюбуемся на то, как первый же телекинет камня на камне от вашего гламурного сайкомовского творения не оставит!» – продолжал мысленно ругать Грейсона (а заодно и целую кучу сайкомовских ученых) Марк. В это время Стоун смачно зевнул, а Эми, болтая ногами, смотрела по сторонам.

– Важное замечание: эта броня не надевается на пользователя, как другие, она вызывается из подпространства и сама появляется на теле носителя.

«Кажется, где-то я уже это видел. Волшебные превращения, точно! Надо еще, наверное, проорать с пафосным видом что-то вроде «%что-то_там%, дай мне силу!». Дурдом какой-то. Даже не детский сад – просто форменный дурдом. Вроде серьезная организация – а занимается популяризацией образа девочек-волшебниц!».

Грейсон открыл чемоданчик, и все увидели, что в нем лежат пояс, браслет с небольшим КПК и средних размеров бластер.

– Грубо говоря, вся система сосредоточена в поясе и браслете, не считая, конечно, подпространства, но до тестового пуска я не буду загружать вам мозг ненужными техническими подробностями. Самое главное, что вам нужно знать: данная броня может иметь только одного носителя – того, кто активировал ее в первый раз. Снять вы можете только сами пояс и броню, но никак не нанороботов, которые будут введены в ваше тело при первой активации, а если даже вам и удастся их уничтожить, то все равно останется некая, так сказать, информационная привязка системы к носителю. Другой человек не сможет использовать уже активированную систему – вскоре он погибнет от несовместимости.

«Так, уже про „информационные поля“ начал... давай еще про торсионные вспомни! А потом про Атлантиду с Лемурией и Шамбалой! И, конечно, про тонкие миры! Тьфу... на что мы только тратим свое время... Интересно, кстати, как они эту байду вообще делали и тестировали, учитывая, что она якобы рассчитана только на одного носителя. Убивали всех тестирующих, что ли?»

– Активация производится следующим образом: вы надеваете на себя браслет и пояс, причем желательно, чтобы они касались кожи; затем включаете КПК... – Тут Грейсон, кивнув Финнегану, явно собиравшемуся задать какой-то вопрос, сказал: – Насчет аккумуляторов не беспокойтесь – на один только КПК расходуется мало энергии – если, конечно, сравнить с энергопотреблением самой системы, особенно в бою. Итак, продолжаю: после того, как вы в первый раз включили КПК, на его экране появится большая кнопка «Активировать» – нажмите на нее. Начнется активация системы и ее слияние с носителем. Предупреждаю: будет

больно или как минимум неприятно, потому что в ваше тело будут введены нанороботы... – Грейсон снова кивнул одному из слушателей, на этот раз – Остину: – Насчет их безопасного выведения из организма и, так сказать, пополнения запасов тоже не беспокойтесь. По этой теме все очень подробно расписано в инструкции.

«Да-да-да, читайте мануалы, потому что они рулят. Ну, хоть одна дельная мысль».

– Активация займет не больше двух с половиной – трех минут. После этого боевая система готова к использованию. Ее вызов, то есть трансформация или превращение, как любят говорить многие, происходит при нажатии на кнопку на экране КПК с надписью «PSYBER ON»; соответственно, отзыв брони происходит при нажатии на кнопку «PSYBER OFF». Если кому интересно – PSYBER расшифровывается как «Боевая система PSYКОМ». Подробно о системе меню КПК, его ОС и т. д. я сейчас рассказывать не буду – все есть в инструкции.

Грейсон сделал небольшую паузу и обозрел зал; реакция слушателей была явно очень далека от ожидаемой – они, правда, не зевали, но смотрели на него, как на идиота, с трудом пытаясь замаскировать свое поведение под жгучий интерес к очередной поделке от PSYКОМ; правда, Стоун с трудом преодолевал желание со всей силы хлопнуть себя рукой по лицу. Джим, наоборот, очень нервничал и переминался с ноги на ногу; видно было, что реакция зала очень его расстроила.

– Очень коротко об оружии и дополнительном оснащении системы: PSYBER ХТ имеет на вооружении лазерный бластер средней мощности – вы можете видеть его в чемоданчике у меня на столе, встроенные в броню на правой руке два бластера малой мощности и средних размеров меч, который можно заряжать энергией – можете называть его «энергетическим мечом». К сожалению, его я вам в данный момент показать не могу, т.к. он находится на доработке – обнаружен мелкий, но очень неприятный баг, и наши разработчики обещают исправить его к полудню. Что же касается дополнительного оснащения, то к нему пока относится разве что стандартный мотоцикл, какими пользуется наша компания.

Марк уже не слушал Грейсона, а просто тупо смотрел перед собой, еле-еле удерживая себя от желания прикончить оратора за то, что рассказывает им какую-то бредятину, годную только для дурацких детских комиксов; когда он услышал про мотоцикл, в его голове молнией пронеслась какая-то смутная ассоциация... а вот с чем – он уже не смог понять. Похоже себя вели и остальные слушатели: Эми вообще разглядывала свои ногти – длинные, ухоженные, с французским маникюром; Кен едва не спал; Дэн чуть ли не ежеминутно тяжело вздыхал (чего не замечал или не хотел замечать лектор), Джек смотрел то на потолок, то на дверь, то на стоящий на столе компьютер.

Лекция длилась еще минут двадцать – двадцать пять; Грейсон рассказал про дополнительные функции брони – способность летать (если заряда аккумулятора хватит), защитное силовое поле, самовосстановление (оказывается, броня состоит из множества тонких слоев, которые могут самозамещаться (не бесконечно, а пока хватит запаса) в случае повреждения; также за восстановление отвечают и нанороботы) и прочие мелкие фишки вроде прибора ночного видения, встроенного в шлем. Больше про «информационные поля» лектор не заикался, употребляя только общепринятую научную терминологию. Под конец нервно ерзавший на стуле в течение всей лекции Финнеган не выдержал и громко спросил у Грейсона:

– Скажите, пожалуйста, как расшифровывается название этой системы?

Вопрос застал Грейсона врасплох; он споткнулся на полуслове и молчал около минуты, почесывая в затылке и барабанив пальцами по чемоданчику. Наконец, вздохнув, он сказал:

– Видите ли... этот вопрос несколько выходит за рамки нашей текущей, так сказать, лекции. Но вы можете найти всю интересующую вас информацию в инструкции.

– Это хорошо, – кивнул Финнеган. – И у меня есть еще один вопрос...

– У меня тоже есть вопрос! – крикнул Остин. – Знаете, ваш рассказ об этой системе вызвал у меня определенные ассоциации...

При этих словах Эми, не сдержавшись, громко хихикнула на весь зал.

– Нет, ассоциации приличные, да, – произнес полицейский. – Но все же меня интересует вот что: я так понимаю, будет создано много экземпляров этой системы?

– Хм... да, конечно. Учитывая уровень преступности и возросшее число таинственных и до сих пор не раскрытых преступлений, это совершенно логичный шаг.

– У меня странный и даже глуповатый вопрос, – с важным видом произнес Остин; правда, если хорошенько приглядеться, можно было увидеть, что он еле сдерживает усмешку. – Как можно называть пользователей этой системы?

– Эм... Зачем это вам? – удивленно округлил глаза Грейсон.

– Ну... просто интересно. У нас есть полиция, есть армия... И ведь будет какое-то... ну, как сказать... какое-то специальное подразделение из носителей таких систем. Как можно их назвать?

– Я не понимаю, зачем это вам нужно! – замотал головой Грейсон. – Действительно странный и глупый вопрос...

– Ну, а все-таки? – настойчиво спросил Остин.

– Да, и мне тоже интересно, – поддержал его Стоун. – Так как будет называться это, так сказать, подразделение?

Грейсон пару минут напряженно думал, почесывая то подбородок, то затылок. Лотта тоже нервничала и посылала в зал полные ярости и ненависти взгляды, но никто не смотрел на нее – внимание всех было привлечено к Грейсону, врасплох застигнутому внезапным вопросом. Но тут внезапно заговорил Джим:

– Эм... Я думаю, что... что носителей этой системы можно назвать... кхм... сайберами! Сайберами! Да! – выпалил он на одном дыхании.

– Сайберы? А что – это логично, – негромко произнес Финнеган. – Звучит, правда, странно; мне кажется, я слышал что-то подобное раньше.

На минуту с лишним установилась тишина; затем Лотта спросила, нет ли у собравшихся больше вопросов, и ответом ей была тишина.

– Я не зря собрал сегодня в этом зале именно вас пятерых, – тяжело вздохнув и окинув взглядом зал, сказал Грейсон, смотря на Фрейзера, Остина, Стоуна, Кларк и Финнегана, причем злобы в его взгляде не было – скорее, едва заметный испуг и неуверенность. – Скорее всего, носителем системы PSYBER XT в ближайшем будущем станет кто-то из вас. Из всех наших сотрудников у вас самые лучшие показатели, поэтому выбрали именно вас. А вот каким образом мы решим, кто из вас более достоин быть носителем системы XT, пока неизвестно. Но в самое ближайшее время этот вопрос решится раз и навсегда. На этом наше собрание завершено. До новых встреч!

С этими словами, сказанными с фальшивой уверенностью в голосе, Грейсон убрал пояс, браслет и бластер в чемоданчик и быстро вышел; за ним, даже не взглянув на остальных, последовала Лотта. Джим пару секунд стоял возле стола, затем, словно бы извиняясь, неловко улыбнулся и пошел выключать компьютер. Спустя минуту он вывел остальных из зала, который закрыла стоящая снаружи Лотта (было видно, что даже минутная заминка буквально вывела ее из себя – ее глаза словно метали молнии, а на бедного Джима она посмотрела так, будто была готова съесть его заживо).

– ...Ну как? – ухмыльнувшись, спросил у коллег Стоун, как только Лотта и Джим отошли на порядочное расстояние.

– По-моему, кто-то забыл, что первое апреля не сегодня, – усмехнулась Эми.

– Согласен. Похоже на какой-то бред про суперброню из детских комиксов или мультиков, – протянул Джек. – Ну, хотя бы забавный вопрос про название пользователей этого барахла ему задали. Хоть повеселились...

– И ради этого нас оторвали от работы! – чуть не рявкнул Марк.

– Ну, как знать, может, и не враки это все, – задумчиво сказал Остин. – Кто знает, может, действительно они такую систему разработали. Все-таки просто так пудрить мозги сотрудникам далеко не в интересах ICTEC и PSYКОМ. Но звучит это все как полнейший бред. Они, наверное, мультиков насмотрелись или комиксов начитались... PSYКОМ, наверное, что-то темнит, и поэтому они решили сделать вот такое вот кривое прикрытие.

Остальным было добавить нечего, поэтому они еще пару секунд постояли, молча смотря друг на друга, затем попрощались и разошлись.

21 августа 2017 г., 10:15

Центральная часть Кристалсэнда

Жуткие ливни прекратились еще неделю назад, на смену им пришла умеренно прохладная погода; солнце почти не появлялось, небо имело светло-серый цвет; временами налетал кратковременный сильный ветер. Дождей больше почти не было – пару раз начинало идти что-то слабое и мелкое (и оттого очень неприятное) и спустя пару минут заканчивалось так же внезапно, как и начиналось.

По оживленной улице среди супер- и гипермаркетов, модных бутиков, маленьких кафе, ресторанов и крохотных киосков шел самый обычный человек – среднего роста, сероглазый, с короткими черными волосами, одетый в темно-синюю джинсовую куртку, черные брюки и серо-белые кроссовки; в руках он постоянно вертел смартфон, пытаясь дозвониться кому-то (пока безуспешно). Внезапно он дернулся и остановился возле одной маленькой полупустой забегаловки и начал прислушиваться к чему-то, доносящемуся изнутри – а именно к воплям телевизора, едва слышимым на фоне остальных звуков улицы.

«Перейдем к криминальной хронике. Таинственные убийства в Кристалсэнде продолжают; вчера вечером было найдено два трупа без каких-либо следов насилия; смерть, как и в остальных подобных случаях, наступила, по-видимому, от внезапной остановки сердца. Свидетелей обнаружить не удалось. Полиция продолжает вести расследование данных преступлений. Мы продолжаем внимательно следить за развитием событий...»

Парень мрачно покачал головой и пошел дальше (тем более что дверь кафе резко открылась, и наружу выскочила маленькая бойкая дамочка в длинном коричневом платье и с пустой тарелкой в руках; на парня она бросила лишь мимолетный взгляд, но чувствовалось, что она не просто так выскочила), внимательно прислушиваясь к каждому орущему телевизору и радиоприемнику.

«Всего двое – а в прошлый раз было аж семеро. И копы, как всегда, даже и не чешутся. А в итоге все свалят на нас – как же, вы ведь террористы, вы подрываете демократические ценности, блаблабла...»

Он неторопливо шел дальше, временами оглядываясь, словно ища кого-то; еще пару раз попробовал кому-то позвонить, но трубку не брали. Пару раз парню по пути попался полицейский патруль – в первый раз машина стояла возле магазина бытовой техники на противоположной стороне улицы, к тому же в тот же момент рядом с нею проезжал здоровенный эвакуатор, так что прятаться никуда не пришлось – только ускорить шаг; зато во второй раз парень чуть не налетел на двух полицейских, медленно и расслабленно бредущих по тротуару. Они его заметили, но в тот момент позади в метрах пяти раздался похожий на выстрел звук, и стражи порядка тотчас же забыли о «подозрительной личности» и понеслись выяснять, кому и зачем вздумалось стрелять на оживленной улице среди бела дня.

Через метров двадцать парень в нерешительности остановился возле небольшого уютного кафе с огромным количеством цветов на подоконниках, затем еще раз оглянулся назад, ища взглядом тех двух полицейских, после чего все-таки вошел внутрь. В кафе было пусто, если не считать одинокой заспанной продавщицы – высокой красивой итальянки с длинными иссиня-черными волосами, одетой в легкое светло-голубое платье. Увидев вошедшего, она попыталась изобразить некое подобие улыбки, но, к ее удивлению, получился смачный зевок. Парень в ответ приветливо махнул рукой и сел за столик, стоящий ближе всего к висящему на стене огромному телевизору, тихонько бормочущему новости. Бросив на парня быстрый взгляд, продавщица сделала громкость повыше:

«...глава ИСТЕС Скотт Ричардс заявил, что в самое ближайшее время таинственные убийства в Кристалсэнде прекратятся. По его словам, ИСТЕС не только известны личности преступников – корпорация еще и обладает мощнейшим сверхсовременным оружием, противостоять которому не может никто.

– Мы больше двух лет сотрудничали с Sybra и PSYКОМ, и вот, наконец, наши усилия увенчались успехом. Оружие, которое мы создали, не имеет аналогов и не будет иметь их еще в течение как минимум пятидесяти лет, – пафосно заявил Ричардс, высокий и довольно-таки упитанный мужчина средних лет с крайне довольным краснощеким лицом, чем-то похожий на сытого кота. – Операция «Немезида» начнется уже сегодня, точное время я не могу вам сказать по соображениям секретности. Но будьте спокойны – больше ни одна террористическая сволочь не посмеет и пальцем тронуть никого из наших соотечественников!

Также мистер Ричардс заявил, что в ближайшее время начнется поставка нового оружия странам-партнерам...»

Итальянка ударом кулака по пульту выключила телевизор и мрачно пробормотала, смотря в окно:

– Болтают-болтают – и ничего не делают! Только языком чесать умеют!

Парень ничего не ответил – он опять достал смартфон и снова попытался кому-то позвонить. После пяти безуспешных попыток он со вздохом сдался, положил телефон на стол и обратился к продавщице:

– Кристина, Тони сюда вчера или сегодня не заходил?

– Нет. Я его в последний раз видела, наверное, недели две назад, когда к Мухаммеду пришла проверка.

– Как у него дела, кстати?

– Отлично. Все в порядке. Да и что ему будет... ты же его знаешь – хитрый, изворотливый, осторожный. Сидит у себя, работает потихоньку. Ко мне вот недавно заходил со своей дочкой – говорит, она в какой-то институт поступила. Название вот забыла, но что-то связанное с языками. Способная девчонка. Далеко пойдет.

На некоторое время установилась тишина, а затем в кафе вошли две девушки: первая – маленького роста, очень худенькая, с очень короткими волосами кислотно-розового цвета, в сиреневых контактных линзах, одетая во все зелено-коричневое – рубашку с короткими рукавами, курточку и мешковатые брюки – кроме ботинок: они были темно-коричневые, почти черные, со слишком длинными блестящими темными шнурками, которые постоянно цеплялись за что-либо и так и норовили развязаться; вторая – довольно высокая, с длинными собранными в хвост темно-коричневыми волосами, одетая в синюю футболку, темно-синие джинсы и старые серо-черные кроссовки.

– Приветик, Джордж! – радостно крикнула розововолосая, еще стоя на пороге. – Привет, Кристина! – обратилась она уже к продавщице, которая опять зевала.

– Карли, Кэт! А вы что здесь в такую рань делаете? – удивился парень.

– Да ничего особого – просто прогуляться решили. Мы сегодня не работаем – не наша смена, – ответила темноволосая, краем глаза заглядывая в меню, в ту его часть, где перечислялись различные виды пиццы.

– Если уж так нужны деньги – могли бы и у меня поработать. Мне помощники ой как нужны, – лениво произнесла Кристина, начав протирать стаканы и тарелки.

– Тебе? Теперь это твое кафе, что ли? Ник совсем отошел от дел? – удивилась Карли. Девушка в ответ только отмахнулась.

– Думаю, и здесь тоже можно поработать, только вот сможем ли мы – вот главный вопрос, – произнесла Кэт. – Официантки из нас с Карли никудышные. А что мы тут еще можем делать? Охранниками работать? Админить полтора компа? Хотя, конечно, если наша помощь сильно понадобится – с радостью поможем, даже и денег не возьмем... наверное.

Тем временем в кафе вошла небольшая компания подростков, судя по всему – старшеклассников, прогуливающих школу; на Джорджа, Кэт и Карли они не обратили особого внимания, уселись за самый большой столик и начали что-то бурно обсуждать (а обсуждали они новый комикс про супергероев со сверхспособностями, и им очень не нравилось, что новый персонаж, появившийся в последнем выпуске комикса, обладает телепатией, хоть и очень мощной и по силе превышающей телепатические способности остальных персонажей; по мнению школьников, телепатия – самая раскрученная и потому ненужная способность, «...ведь ею же нельзя, например, дверь выбить или морду набить! Телепаты не нужны, они надоели! Сделали бы, например, криокинета! Давненько их не было...»). А еще один из школьников, высокий и болезненно тощий и наиболее дорого и модно, но безвкусно одетый, пошел покупать еду и напитки. Еще через пару минут пришли двое – накачанный здоровяк, такой крупный, что едва пролез в дверь, и мелкий и юркий паренек с болтающимися на шее большими наушниками и торчащим из кармана брюк темно-синим смартпэдом; они тотчас же, напустив на себя заговорщический вид, присоединились к вышеназванной троице.

– Что сидим, кого ждем? – весело сказал мелкий после секунд двадцати молчания.

– Да так вот... пришли и сидим, – буркнула Кэт.

– Новости-то смотрели? Слышали, что этот айситековский урод вякнул?

– Ну да. Как всегда – мир, дружба, демократия и толерантность. А кто не с нами – тот террорист, – отозвался Джордж.

– А вот мне почему-то кажется, что все это неспроста... – задумчиво произнесла Карли. – ИСТЕС ведь дочерняя компания PSYКОМ, а они, в свою очередь, – дочерняя компания Sybra. Улавливаете?

– Улавливать-то улавливаем... – ответил качок. – Да вот только у них кишка тонка со всеми нами тягаться. Повякают-повякают, постреляют немного из этой своей новой пукалки – и все вернется на круги своя.

– Не скажи, – возразил мелкий. – Помнишь разговор тех двух копов? Ну, которых мы сегодня видели возле помойки?

– Ну?

– Включи мозги, Стив, шевели извилинами! Вспомни, что они... – внезапно паренек осекся и резко повернулся в сторону окна, глядя на противоположную сторону улицы. Народу там было очень много, но все равно было ясно, что смотрит он на двух полицейских – уже знакомых нам агентов Остина и Стоуна, стоящих возле патрульной машины.

– Да не вертись ты, Алекс! – зашипела Карли.

– Они нас пока не заметили, но пора драть отсюда когти, – негромко сказала Кэт, посмотрев куда-то за прилавок. Стоящая там Кристина верно истолковала этот взгляд, так как через секунд пять полицейские неспешно направились к кафе (явно с твердым намерением зайти туда, а не просто полюбоваться цветочками на окнах); девушка жестом позвала всех пятерых зайти за прилавок и пройти к скрытой за длинной серо-коричневой занавеской двери;

в тот момент, когда она уже хотела открыть ее, полицейские уже вошли в кафе, и вся компания, включая и Кристину, в ужасе замерла, но тут у Стоуна внезапно зазвонил телефон, и он так неловко достал его из кармана, что случайно врезал Остину по носу; пока один говорил, а второй обиженно тер нос, продавщица быстренько выпустила Джорджа, Карли, Кэт, Стива и Алекса на улицу через черный ход, а сама вернулась к прилавку и как ни в чем ни бывало продолжила с самым невинным видом протирать тарелки.

Алекса и компанию вытолкнули во двор, который, что странно, был пока еще пуст, если не считать двух бабулек, сидящих на скамейке в метрах десяти от выхода, но они были настолько увлечены разговором, что не замечали ничего вокруг.

– И что будем делать? Копы внутри, они запросто могут прижать Кристину к стенке и заставить ее признаться во всем, – испуганно сказала Карли, хлопая длинными ресницами.

– Хаа! Да ты нашу Кристину не знаешь! – усмехнулся Стив, потирая кулаки. – Когда полтора месяца назад к ней пятерых легавых прислали, помнишь, что было?

– Нет... Меня тогда в городе не было – ездила к родителям в... в общем, меня тогда здесь не было, – почему-то засмущавшись, ответила девушка.

– Короче, она их самих к стенке приставила! Они когда вышли из кафе, то чуть ли не прозрачные были от ужаса! А ведь далеко не самых хилых к ней отправили! – загоготал было Стив, но тут же получил пинка под зад от Кэт:

– Хватит орать! Опять напился, что ли?

– Да нет, я всегда такой, – улыбнулся громила.

Тем временем Джордж снова пытался кому-то дозвониться; через минут пять издевательств над телефоном наконец-то пришло SMS, где говорилось, что всем необходимо как минимум на эту неделю залечь на дно и сделать вид, что их не существует, потому что федералы готовят что-то ужасное, о чем сразу же были оповещены все собравшиеся.

– Ну, если даже Тони говорит, что что-то будет – значит, что-то действительно будет, – глубокомысленно заметил Алекс.

Ответом ему было молчание и крайне мрачные взгляды товарищей. Больше им ни о чем говорить не хотелось, поэтому они быстренько попрощались и как можно незаметнее по одному с интервалом в минут пять-шесть покинули двор. Последним ушел Стив; он задержался дольше всех – на целых десять минут; все это время он как-то слишком внимательно разглядывал стоящие рядом с ним карусели, покрытые облупившейся желтой и красной краской, затем бросил быстрый взгляд на непримечательный выход из кафе Кристины и, со злобой плюнув себе под ноги, пошел прочь со двора, не оглядываясь.

21 августа 2017 г., 13:28

Центральная часть Кристалсэнда

К Стоуну и Остину немногим больше получаса назад присоединился Фрейзер. День у последнего не задался с самого начала; он до сих пор злился на Грейсона с Лоттой за дешевую разводку с «новейшим суперсовременным оружием», которое оказалось дебильной запоздалой первоапрельской шуточкой. После «совещания» Марк должен был пойти на дежурство, но вместо этого вынужден был целый час помогать Эми с какими-то бумагами, на которые он особо и не смотрел, чем вызвал у своей подружки очередной приступ термоядерной истерики (к счастью, на ее вопли никто не откликнулся, т.к. даже в ИСТЕС все уже к ним привыкли). Потом он все-таки пошел на дежурство – туда же, куда и Стоун с Остином; по пути он увидел, как двое полицейских расправляются с хозяином лавочки откуда взявшегося в глубине подземного перехода киоска, где якобы продавали мобильные телефоны, а на самом деле – еще и пиратские диски, а также перепрошивали приставки, смартфоны и т. д. Марк был в шоке: он вообще не представлял, как такое возможно – продажа нелегальной продукции в центре города, где копы стоят буквально на каждом шагу (особенно после недавних таинственных

убийств, которые пока не могли раскрыть ни полиция, ни ІСТЕС). «Значит, эта мелкая мразь настолько ненавидит нас, наше общество, что готова даже пожертвовать собственной жизнью ради грязной прибыли. Это же просто невероятно – ему удалось, судя по всему, не меньше полугода работать здесь, у всех на виду! Возможно, не совсем на виду – все-таки он хорошо шифровался: те, кто „не надо“, о настоящем предназначении его киоска и не подозревали. Ну ничего, эту тварь повязали – и скоро очередной рейд проведем. Наверное, и пару десятков этих „оппозиционных деятелей“ тоже откопаем – ведь умеют прятаться, сволочи, так хорошо прячутся – часто вообще под носом у нас расхаживают, а мы как слепые!» – думал Марк. До Остина с Стоуном он дошел довольно быстро, без происшествий; само дежурство тоже было без происшествий – совершенно неинтересным, пресным; в итоге около часа дня Остин куда-то отлучился, а уже успевший проголодаться Стоун предложил Фрейзеру сходить куда-нибудь пообедать. В итоге выбрали недавно открывшуюся большую пиццерию рядом с фонтаном на соседней площади.

Внутри было не очень людно; полицейские уселись в дальнем углу неподалеку от висящего на стене негромко бормочущего телевизора и, пока выполняли их заказ, начали негромко разговаривать.

– Ну, как тебе сегодняшнее представление? Не могу поверить, с какой легкостью Грейсон и Лотта сделали из нас идиотов! – кипятился Марк.

– А тебе ничего здесь не кажется странным? – спокойно ответил Дэн.

– Да все. Чуть все это собачья. Какая-то волшебная броня на информационных полях, пояса какие-то дурацкие, браслеты... Как будто мультиков пересмотрели, честное слово!

– Знаешь, я поначалу тоже так думал. Но вспомни: что мы знаем о деятельности PSYKOM?

– Ну... они продолжают разработки Sybra, только концентрируются на военном их применении. Оружие там всякое, броня и так далее.

– Вот! Ты же сам ответил на свой вопрос!

– Да ничего никто не ответил! То, что нам показали Грейсон с Лоттой, попросту невозможно! Это противоречит не только физике – элементарной логике!

– Когда-то и об электричестве так же говорили, и об автомобилях, и о персональных компьютерах.

– О вечном двигателе тоже орут на всех углах. И продолжают изобретать, несмотря то, что это невозможно, – буркнул Марк.

– Неудачный пример. Про информационно-энергетические технологии – прошу прощения за стол странный термин, но я не знаю, как еще назвать то, над чем работает Sybra, – с самого начала говорили, что все это чуть, ложь и провокация, но проекты OSP Beta, OSP v1 и HS-броня опровергли все доводы скептиков. И еще раз повторю: нам ничего толком не известно о деятельности PSYKOM и Netek. Мы даже о Sybra мало что знаем. Вот, например, ты что-нибудь слышал о...

Тут принесли заказ – две здоровенные пиццы (одна – с курицей, другая – с морепродуктами) и чай, и полицейским пришлось на минут пять прервать разговор; после некоего подобия обеда говорить о сегодняшнем «представлении» им не хотелось, и они возобновили дежурство.

Прошел уже который час, а никаких происшествий все не было. В криминальных сводках тоже все тихо – в том числе и никаких новостей о новых загадочных убийствах. Около четырех часов дня к полицейским присоединились Остин и Финнеган, еще спустя полчаса объявилась Эми, пребывавшая, к огромному удивлению, во вполне хорошем расположении духа и не достававшая никого своими истериками (зато она зачем-то раза три зашла в кафе Кристины, желая, видимо, узнать у нее что-то, но та была совсем не настроена на разговор с гламурной блондинкой с омерзительным характером, пусть и работающей в ІСТЕС, так что Эми осталась ни с чем). Вся компания несколько раз исходила всю отведенную им для патру-

лирования территорию, они осмотрели все дворики и закоулки, но ничего подозрительного не нашли.

Тем временем погода начала портиться – небо приобрело свинцовый оттенок, несколько раз принимался дуть холодный резкий ветер. В прогнозе погоды ничего подобного не значилось, что вывело Эми из себя, и она решила уйти с поста раньше, чем положено (дело в том, что у агентов ИСТЕС нет четкого расписания – есть время начала смены, но нет определенного времени ее конца – все решает руководство в зависимости от текущей обстановки; сегодня смене Марка и его товарищей было приказано работать до восьми вечера), предварительно наорав на всех, особенно на Марка и Джека, но тут запищала рация Дэна. На связи был сам Чад Грейсон, что очень удивило присутствующих – он-то с какого перепугу осмелился отдавать им приказы?

– Срочно отправляйтесь на Ривер-стрит в район домов 2 и 4! Там вас уже ждет подкрепление. Не теряйте ни минуты, последствия могут быть катастрофическими! – рявкнул Грейсон и разорвал связь, не потрудившись объяснить что-либо.

Полицейские недоуменно переглянулись – ведь до Ривер-стрит как минимум минут пятнадцать-двадцать пешком; к счастью, Джек вовремя заметил очень кстати стоящую в метрах шестидесяти от них патрульную машину, в которую все запрыгнули и на полной скорости понеслись к месту происшествия.

За рулем сидел Саймон Мастерс – способный малый, очень трудолюбивый и настойчивый, но в последнее время ему упорно не везло. Увидев, какую компанию ему придется везти, он аж присвистнул и, дождавшись, когда все усядутся, тотчас же тронулся с места. В ответ на удивленные взгляды он сказал, что тоже получил приказ от Грейсона. Больше вопросов никто не задавал, и до Ривер-стрит полицейские ехали в полной тишине.

21 августа 2017 г., 19:14

Санни-стрит

Стиву не сиделось дома, даже несмотря на быстро портящуюся погоду. Ни с кем из друзей пока нельзя было контактировать из-за гипотетически готовящейся большой полицейской облавы, да и вообще их всех попросили залечь на дно и сделать вид, что их не существует, а чем-то заняться хотелось. Стив понимал, что делает глупость, но ничего не мог с собою поделать, поэтому решил немного погулять по наименее людным улицам (хотя город все равно буквально кишел полицейскими после последних событий).

Прогулка началась с маленького сквера неподалеку от дома Стива. Сам он оделся как можно более неброско – серая куртка с высоким воротником и большим капюшоном, серо-коричневые брюки, потрепанные серо-белые кроссовки, а также большая серо-синяя кепка; хотел еще надеть темные очки, но решил, что это лишнее. Он решил не брать с собой никаких средств связи и уж тем более никакого оружия. В сквере были только мать с маленьким ребенком, который с громкими воплями гонялся за голубями, размахивая маленькой ярко-голубой игрушечной лопаткой; мамаша спокойно сидела на скамейке и в наушниках смотрела фильм на планшете. Стив сел на соседнюю скамейку и, не найдя подходящего занятия, начал просто смотреть вдаль. Вон там видны небоскребы бизнес-центра, рядом с ними – через два квартала – недавно отремонтированный кинотеатр. Потом опять небоскребы или обычные типовые высотки. Где-то неподалеку находится стадион, где сегодня проходит какой-то очень важный матч по бейсболу; хоть Стив и не был особым поклонником этого вида спорта, ему казалось, что лучше бы он пошел на матч, чем сидел бы здесь почти в полном одиночестве – он был компанейской личностью и плоховато переносил изоляцию от общества.

Резко подул холодный, колючий ветер. Мамаша оторвалась от просмотра фильма, что-то крикнула ребенку, и он, с большим сожалением прекратив преследование несчастных голубей, побежал к скамейке, воинственно размахивая лопаткой. Через минуту с лишним парочка

ушла, и Стив остался один. Через пару минут последовал следующий порыв ветра, и парень, пробурчав себе под нос что-то про глупых синоптиков, поднялся с места и направился на соседнюю улицу, довольно-таки оживленную. Там он насчитал три полицейских патруля, но никто на него не обратил внимания – хоть копы и постоянно смотрели по сторонам, словно ища взглядом кого-то, искали они явно не нашего накачанного «оппозиционера-террориста». Немного удивившись такому странному поведению полицейских, Стив спокойно пошел по улице; пару раз ему захотелось зайти в магазин или кафе. Наконец, он дошел до конца улицы, где оживленная и яркая Санни-стрит упиралась в длинную и мрачную Ривер-стрит. Полиции, кроме тех трех патрулей, нигде не было видно (Стив подумал, что это очень странно – ведь многие убийства были совершены в таких темных и мрачных местах, как Ривер-стрит, однако никто не удосужился поставить сюда хотя бы парочку патрульных), и Стив, малость осмелев, решил прогуляться и по этой улице.

Ветер временами то усиливался, то ослабевал; здесь было холоднее из-за близости реки. Небо потемнело еще сильнее, через пару минут раздались далекие глухие раскаты грома. Стив мысленно посетовал на то, что не захватил зонтик – ну да ладно, капюшон у куртки есть; в крайнем случае, можно будет где-нибудь поблизости спрятаться.

На Ривер-стрит было малоллюдно, темно и холодно – как всегда, впрочем. На Стива никто не обращал внимания; сначала он минут пять просто шел, куда глядят, без определенной цели, затем решил зайти погреться (настолько похолодало) в маленький бар, где почему-то никого не было, даже бармена, хотя заведение открыто, и нигде не висит никаких уведомлений о закрытии. Потоптавшись в баре пару минут и так и не дождавшись хоть кого-нибудь, Стив решил пойти дальше – он захотел дойти до видневшегося вдалеке моста и по нему перейти на другой берег, потом прогуляться до театра, после чего вернуться домой тем же маршрутом, за исключением Ривер-стрит – ее он решил обогнуть (быть сильным – это хорошо, но все же лучше не искушать судьбу).

Не успел Стив пройти и пяти метров, как вдалеке раздался истошный женский визг. Парень, пару мгновений поколебавшись, сломя голову бросился на источник крика – маленький грязный закоулок между двумя жилыми домами – но никого там не нашел; правда, воздух в закоулке показался ему то ли подозрительно теплым, то ли наэлектризованным – в общем, что-то здесь явно было не так. Где-то рядом раздался топот ног, и в следующий момент на Стива чуть не налетели два каких-то мужика:

– Эй, ты не слышал – тут орал? – запыхавшись, спросил первый, очень подозрительно смотря на парня.

– Слышал, поэтому сюда и прибежал. Здесь никого нет, но воздух какой-то... странный, – ответил Стив.

– Да, здесь тепло, – бросил второй мужчина, неопределенно взмахнув руками, словно пробуя воздух на ощупь.

– Что-то здесь явно произошло, – с умным видом сказал первый. – Слушай, приятель, ты точно ничего необычного не видел?

– Да вроде ничего. Услышал громкий женский крик и тут же побежал на помощь. Все осмотрел, но ничего – и никого – не нашел.

– Понятно... – хмыкнул первый и зачем-то начал осматривать стоящий в углу мусорный бак.

Стив еще пару минут постоял, затем все-таки пошел дальше. Ветер немного утих, зато пару раз блеснула молния, громыхнул гром – теперь уже совсем близко. На Ривер-стрит было где укрыться от дождя, так что Стив не особо волновался по этому поводу. Однако ему что-то расхотелось гулять, и он решил повернуть назад, но вдруг увидел, как впереди, где-то в метрах пятнадцати от него, кто-то вышел из подъезда и тут же сполз по стене. Стив бросился к пострадавшему; это оказалась довольно симпатичная девушка в длинной темно-синей куртке

(которая была ей велика) с накинутым на голову капюшоном. Парень бросился было поднимать девушку, но она слабо замахала руками – мол, не надо, все в порядке, я и так справлюсь. Но что-то было не так – то ли в выражении ее лица, то ли в жестах, то ли в позе – Стив не мог сказать наверняка, но ощущение натянутости и искусственности не оставляло его, поэтому он решил подождать, пока девушка сама поднимется; однако она либо никуда особо не спешила, либо ей было действительно плохо – она все продолжала лежать на грязном асфальте рядом с крыльцом, царапая пальцами стену. Когда парень пытался к ней подойти или просто окликал ее, она в ответ яростно мотала головой и что-то мычала, но ни разу не сказала ни одного членораздельного слова или фразы. Это не могло не насторожить Стива, все его инстинкты говорили ему поскорее убираться отсюда, но что-то его удерживало – и это точно не была внешность девушки: она была, так сказать, средней симпатичности – просто довольно хорошенькая, не писаная красавица, но и не страшилище. Удерживало парня здесь что-то совсем другое, то, что нельзя описать словами, но даже если попробовать описать это «нечто» на, как говорят некоторые, интуитивном уровне, ничего общего с любовью, как могут подумать романтически настроенные личности, здесь не было – скорее, любопытство. И когда Стив пытался уйти, он словно против своей воли оборачивался на странную девушку и видел, что она по-прежнему лежит на земле, царапая ногтями темно-серую стену. Так парень и стоял в метрах двух-трех от незнакомки, не в силах ни помочь ей, ни уйти.

Внезапно перед Стивом словно из-под земли выросли Алекс и еще один приятель – тощий долговязый Питер; они тут же хором заголосили:

– Быстро пошли отсюда! Здесь опасно! Ты что, самоубийца?

Стив попытался было что-то объяснить, косясь на девушку, но его товарищи его не слушали и, схватив за руки, с потрясающей легкостью потянули здоровяка за собой. Они прошли всего метров десять, и тут к ним вдруг присоединились еще двое – Дот, довольно высокая и бритая налысо дамочка, постоянно ускальзывающая от полиции сторонница нацистской идеологии, и Майлз, ее брат, ярый коммунист; они хотели было выяснить у Алекса с Питером, что здесь, собственно, происходит, но внезапно Майлз увидел что-то в открытую дверь подъезда ближайшего дома и жестом приказал всей компании быстрее убираться отсюда.

Тем временем начался дождь – пока мелкий, колючий и оттого очень мерзкий; он постепенно усиливался, поэтому вся компания передвигалась короткими перебежками от подъезда к подъезду, от магазина к магазину.

Стив все равно пытался оглянуться назад, но тут же получал по морде либо от Дот, либо от Алекса; на все вопросы ему отвечали неопределенно – мол, тут опасно, надо быстрее убираться и все такое. Наконец, когда до выхода на Санни-стрит осталось метров десять, не больше, Питер предложил передохнуть; его предложение было встречено с большим энтузиазмом, поэтому все завалились на две полусломанные скамейки рядом с небольшим продуктовым магазином; Алекс и Питер, немного отдохнув, вошли внутрь – купить чего-нибудь перекусить, а Дот и Майлз «сторожили» Стива.

– Слушайте, чего вы ко мне пристали, а?! – не выдержал последний и попытался было отбежать на пару метров, но тотчас же был схвачен настроенными весьма решительно братом и сестрой.

– Говорят же тебе, там опасно! Скоро начнется айситековская операция, нас могут всех прихлопнуть! – прошипела Дот, нервно озираясь по сторонам.

– А почему девушке не помогли?

– Да она же наркоманка! Ты бы повнимательнее на нее посмотрел!

– Ну и что? Мы бы могли ее... ну...

– Вот именно – «ну»! – фыркнула Дот. – Сиди тут спокойно и не рыпайся, а то попадешься на глаза копам – и все!

Майлз ничего говорить не стал, только мрачно посмотрел на Стива, покачал головой и уставился на противоположный дом – типовую многоэтажку, довольно старую, с грязными серыми стенами. На улице было по-настоящему темно, везде зажглись фонари, огни в окнах, но особо светлее не стало – таково было вечное состояние Ривер-стрит.

В какой-то момент Дот и Майлз отвлеклись от сдерживания Стива, начав вполголоса, но очень яростно обсуждать какую-то политическую проблему; пару минут все было нормально – брат с сестрой негромко переругивались, их приятель сидел и тупо смотрел перед собой; затем издали раздались громкие вопли – из глубины улицы к пересечению с Санни-стрит шла небольшая подвыпившая компания, среди которых была и та самая странная девушка, которой Стив хотел помочь. Когда громко и нестройно расппевающие песни ребята поравнялись с Дот, Майлзом и Стивом, из магазина, озираясь по сторонам, вышли Алекс и Питер.

Что произошло дальше – никто толком сказать не может; единственное, что видели все – это то, как та самая девушка внезапно быстро подошла к Стиву и нежным голосом спросила, как его зовут, после чего, не дождавшись ответа, коснулась рукой его щеки и в следующий момент, охнув, упала на землю, как подкошенная; Стив же просто потер щеку и в первое мгновение бросился было к несчастной, но затем резко дернулся, махнул рукой и снова уселся на скамейку. Остальные участники той веселой компании бросились к своей приятельнице, все вместе схватили ее и потащили куда-то, взволнованно галдя и не сказав ни слова Стиву, который даже и не смотрел в ее сторону. Зато Майлз выглядел очень озадаченным:

– Что это было? Она просто дотронулась до тебя и упала? Ты ничего не почувствовал? – затараторил он.

– Да нет вроде... ничего особого... Странно, правда? Она и тогда казалась какой-то... слабой, больной, что ли... а тут взяла – и упала. Может, это обморок был, а? – пробормотал Стив, крайне внимательно рассматривая валяющийся у него под ногами окурок. Внезапно в следующую секунду он вскочил со скамейки и бросился было прочь, но его схватили Питер и Дот и насильно усадили обратно. Тот особо не сопротивлялся – только пожал плечами.

Дождь усилился; пора было идти домой, но состояние Стива вызывало у всех стойкие подозрения, поэтому пока решено было повременить. У Алекса оказался с собой мобильник (с симкой, зарегистрированной на кого-то из дальних родственников), поэтому он быстро связался с кое-кем из приятелей и попросил их срочно приехать на пересечение Ривер-стрит и Санни-стрит. После окончания разговора повисла тягостная пауза – все чувствовали, что сейчас произойдет что-то кошмарное.

Налетел ветер, до того сильный, что создалось впечатление, будто дождь идет горизонтально. На несколько секунд Алекса, Питера, Майлза и Дот отбросило в сторону, и в этот момент Стив вскочил со скамейки, чуть не опрокинув ее, и внезапно бросился на какого-то прохожего, из-за ветра чуть не налетевшего на фонарный столб, вцепился ему в лицо – и тот камнем рухнул в лужу, обдав окружающих фонтаном брызг. Никто не успел ничего сделать – настолько все были шокированы поступком Стива; а тот уже понесся вглубь улицы, время от времени хватая прохожих за руки или шею – и несчастные тут же падали, как подкошенные, а Стив продолжал бежать, как ни в чем не бывало. Спустя где-то полминуты Питер, Майлз и Дот все-таки побежали за своим бывшим товарищем; прохожие в ужасе шарахались от них, ожидая, что и те начнут вцепляться в них; Алекс же зачем-то заскочил в ближайший темный и узкий переулок. Стива пока что догнать было невозможно – он бежал очень быстро и легко, зигзагами; казалось, что он вообще не чувствует диких порывов ветра и бьющего в лицо дождя.

21 августа 2017 г., 19:57

Пересечение Ривер-стрит и Санни-стрит

Полицейский джип с подкреплением прибыл на место происшествия на минут пять раньше основной команды. К тому моменту Стив уже почти добежал до моста и теперь стоял в метрах пяти от него, нагло поглядывая на своих бывших товарищей, бессильных сделать что-либо.

– Где? – коротко и злобно спросил Фрейзер, выскакивая из машины. Двое полицейских, приехавших в джипе, вместе указали вглубь Ривер-стрит, откуда раздавались дикие вопли и слышалось громкое шлепанье по лужам.

Марк, не особо думая, понесся вперед, не обращая внимания на дождь и ветер. Стива он уже пару раз видел, так что не удивился, когда наткнулся на него (а также на нескольких его – теперь уже бывших – товарищей); его удивило другое – то, что он делал с людьми: просто дотрагивался до них – обычно до рук или шеи – и несчастные тут же падали замертво; иногда можно было увидеть небольшую вспышку (но чаще ее перебивали своим светом фонари).

«Так вот оно что... действительно, на теле нет никаких ранений – но это люди, тем не менее, мертвы! Не знаю уж, что эта сволочь с ними делает, но ему от меня не уйти!» – подумал Марк и с одним пистолетом бросился было на Стива, но внезапно дорогу ему преградили трое приятелей Алекса, которых тот недавно вызвал по телефону; сам же Алекс внезапно выскочил из-за фонарного столба и, стараясь держать дистанцию, крикнул полицейскому:

– Уходите! Это опасно! Мы попробуем сами справиться!

– Ты что, идиот? Не понимаешь, с кем разговариваешь? – рявкнула в ответ почти поравнявшаяся с Фрейзером Дот, держащая в руках какой-то ржавы металлический прут. Подбежавший Стоун грубо оттолкнул ее и попробовал было броситься на Алекса, но наткнулся на громадную руку ухмыляющегося Стива, которая на ощупь была словно стальная. Издалека на подмогу полицейским уже неслись Остин и Финнеган, от них немного отставала Эми, старающаяся бежать так, чтобы не попасть под дождь и не забрызгаться грязной водой из луж. Отбиваясь от Дот, Майлза и остальных их приятелей, агенты ИСТЕС кое-как окружили ехидно улыбающегося Стива, только что прикончившего очередного человека – на этот раз вдрызг пьяного бомжа.

– Руки вверх! – рявкнул Марк и, не выдержав, выстрелил. Однако, к огромному удивлению полицейских, пуля не причинила преступнику совершенно никакого вреда – она только порвала одежду и затем отскочила в сторону.

– Да-да, конечно, – с издевкой отозвался ухмыляющийся Стив, с довольным видом разглядывая ошеломленных его способностью агентов. – Обе поднять? Может, еще и ногу? Одной хватит? Или две?

Полицейские молчали, не двигаясь с места и держа противника на прицеле.

– Ну, нет так нет, – покачал головой преступник и внезапно бросился на Остина, со всей силы ударив его кулаком в живот, отчего тот отлетел к противоположному дому, врезался в стену и, сразу затихнув, сполз на землю. Стив на этом не успокоился и в следующий момент напал уже на парочку, сдуру выглянувшую из подъезда того же дома – на этот раз он не стал убивать их прикосновением, а просто свернул шею.

Алекс, Питер и остальные из их компании наблюдали за происходящим со стороны, то и дело пытаясь вмешаться, но каждый раз натыкались на сопротивление полицейских.

– Такое впечатление, что кто-то контролирует нашего Стиви, – тихонько сказала Дот, в очередной раз отскакивая от собирающегося ее пнуть Финнегана.

– Или же кто-то вселился в него. Ну, как бы переместил свое сознание в него. В принципе, это то же самое, что ты сказала, – отозвался Питер, жестами приказывая двум бомжам, решившим посмотреть на «представление», убираться отсюда как можно быстрее.

– А копы думают, что это он сам всех убивают! К тому же мы все... ну, почти все здесь, поэтому на нас обязательно все эти убийства повесят! Нам конец! – произнесла девушка. – Плюс он на нас не бросается, поэтому эти гады точно решат, что мы заодно!

Стив отлично слышал ее слова, поэтому, продолжая ехидно улыбаться, сразу же заверил полицейских, что да, это они вместе решили «немножко поразвлечься»:

– Вот вы все такие довольные, такие сытенькие, как жирные коты! А мы что? А мы ничего! У нас ничего нет! Поэтому надо вам хорошенько наподдать, чтобы неповадно было нам гадить! Вы-то не можете спокойно видеть, как мы пытаемся...

А вот что пытаются делать эти мифические «мы», никто так и не узнал, потому что кое-как очухавшийся Остин, воспользовавшись замешательством противника, выстрелил ему в правый глаз. Видимо, неуязвимость в разной степени распространялась на тело Стива, раз тот тут же схватился за глаз и зарычал, как раненный тигр; остальные полицейские пока не спешили открывать огонь, но и не решались подойти к противнику ближе, потому что догадывались, что сейчас начнется. Какое-то время качок более-менее спокойно стоял, выкрикивая семиэтажные ругательства и растирая глаз, а затем он с подозрительной скоростью и ловкостью бросился на того, кто казался ему самым слабым и неопасным, – на Эми, которая в последний момент увернулась от атаки и носком туфли пнула противника в живот. Это, естественно, ни к чему хорошему не привело – Стив еще больше разозлился и сначала ударил (правда, не со всей силы) девушку по голове, вырубив ее, а затем схватил за шкурку и откинул в сторону, как куклу. Марк, не сказав ни слова, с крайне воинственным видом бросился было на противника, но тот просто отбросил его в сторону мощным ударом кулака в бок.

На пару минут установилась тишина. Остин, покачиваясь, пытался встать; Марк, придя в себя, медленно и осторожно полз к потерявшей сознание Эми, валяющейся у входа в хозяйственный магазин, закрывшийся раньше времени из-за схватки на улице; Стоун и Финнеган все еще стояли на своих местах, прицеливаясь в Стива, и негромко переговаривались, решая, как же им вести себя в этой ситуации; Алекс, Дот и остальная их компания пока что стояли вместе, толком не решив, что же им делать – все-таки Стив был их другом, и им бы не хотелось его убивать, но ясно, что он под чьим-то контролем, причем всем почему-то казалось, что избавить его от постороннего влияния можно, лишь убив; сам же Стив спокойно стоял, обзревая поле битвы; полицейские из подкрепления и Мастерс пока сидели, не шелухнувшись, в машинах, однако были готовы в любой момент броситься на помощь своим коллегам.

Молчание первой нарушил Остин – он попытался снова выстрелить в Стива, но внезапно весь скорчился от боли и застонал, и этого оказалось достаточно, чтобы противник бросился на него. Никакой схватки не последовало – озверевший качок просто вдавил голову агента в стену, раскрошив тому череп. Даже крика не раздалось – только звук удара. В следующий момент Финнеган и Стоун открыли огонь, но преступнику их пули были не опаснее дождевых капель – он, мерзко ухмыляясь, с распростертыми объятиями шел на них, а полицейские, в свою очередь, пятились, но не прекращали стрелять. К этому времени Марк понял, что спасение Стоуна и Финнегана приоритетнее приведения в чувство его истеричной подружки, от которой, кстати говоря, в бою никакого толку, поэтому кое-как встал и тоже начал стрелять по Стиву. Тот удивленно обернулся, как-то странно съежился и вдруг подпрыгнул в воздух с невероятной легкостью и грацией для своего телосложения. Все уставились на него, словно на какое-то чудо. Тут сидевшие в машинах полицейские уже не выдержали. Схватив оружие, они бросились на противника, заставив его на некоторое время отказаться от идеи прикончить Фрейзера. В это время Майлз подскочил к убитому Остину, схватил валяющийся рядом с ним пистолет и начал стрелять Стиву в спину, но патронов осталось только три штуки, да и то эти выстрелы только разозлили качка; теперь он уже хотел прикончить Майлза, а не полицейских.

– Террористы пошли против своего? Но как? Почему? – не обращая ни к кому, удивился Стоун. Финнеган в ответ только махнул рукой – мол, хватит болтать, ты лучше стреляй. Тут к ним подбежал Мастерс и быстро затараторил что-то о том, что в джипе есть более мощное оружие – надо попробовать его. Агенты пару секунд медлили, а затем пулями понеслись

к машинам и, особо не разбираясь, начали хватать то, что под руку попадет; в итоге все трое пошли на Стива с мощными лазерными бластерами.

Тем временем дела у «террористов» шли намного хуже, чем у агентов ИСТЕС, – они сражались со своим бывшим товарищем, им было сложно реально ранить его, поэтому они пытались отделаться лишь быстрыми ударами в бок или по спине, но вот их противнику было все равно, как его атакуют, поэтому он пытался схватить кого-либо или же просто врезать им хорошенько своими стальными кулаками. Внезапно Стив остановился и замер – дверь хозяйственного магазина чуть-чуть приоткрылась, и оттуда высунулась чья-то любопытная физиономия. В следующий миг глаза качка засветились ярко-зеленым светом, и он молнией бросился на незадачливого наблюдателя, сломав дверь. Из магазина раздались дикие вопли, наружу сразу же выскочил какой-то лысый толстяк и понесся куда глаза глядят, чуть не сбив Мастерса.

Фрейзер, готовый в любой момент атаковать, попробовал заглянуть в магазин и ужаснулся – буквально за пару минут монстр (Стивом называть его уже было нельзя) перебил всех находящихся там, причем уже не ограничивался смертоносным прикосновением или простым ломанием шеи – он убивал с особой жестокостью, отрывал или даже огрызал (Марк заметил, что что-то произошло с его зубами – клыки выросли, а остальные зубы пропорционально уменьшились; также его пальцы стали длиннее, немного удлинились и ногти, ставшие похожими на когти) головы, руки или ноги, после чего тыкал изуродованный труп рукой в грудь – что-то ослепительно ярко вспыхивало, монстра на пару секунд обволакивало зеленоватое свечение, после чего он, довольно урча, бросался на следующую жертву. Кроме того толстяка, никому не удалось сбежать. Более того, никто – ни полицейские, ни «террористы» – особо не решался помешать чудовищу – их всех буквально парализовал смертельный ужас; кто-то пару раз попытался выстрелить, но неуязвимый противник был слишком занят уничтожением персонала магазина и не обратил никакого внимания на пули. Наконец, с последним несчастным – тощим рабочим в синей одежде – было покончено, и монстр, довольно обзрев результаты своих «трудов», направился к выходу – и тут-то его со всех сторон атаковала смешанная компания: полицейские стреляли, особо не целясь, некоторые просто били противника бластерами; Алекс и его друзья за неимением огнестрельного оружия могли только избивать монстра, зато делали это с внезапно появившейся жестокостью – сцена убийства персонала магазина явно доказала им, что Стива больше нет, и перед ним стоит какое-то кошмарное кровожадное чудовище, залитое кровью невинных жертв. Поначалу и полицейские, и «террористы» были шокированы поведением друг друга, но быстро смекнули, что лучше сражаться вместе против одного врага, чем пытаться убить друг друга. Но даже объединение усилий ничего им не дало – противник был неуязвим даже для лазерных бластеров, а простые удары, пусть даже и арматурой, были ему нипочем, поэтому он, не особо напрягаясь, то стряхивал с себя врагов, то бил их руками и ногами куда попало. В один момент Мастерс отбежал к джипу и вернулся к своим уже с базуккой, но использовать ее ему не удалось – пушку выбил у него из рук летящий, как пушечное ядро, Алекс, которого секунду назад монстр сбросил с себя.

Наконец, «Стив» сбросил с себя всех противников и на мгновение замер, а затем весь он засветился ярко-зеленым светом и внезапно с несвойственной ему прытью начал целенаправленно избивать всех, кто попадался ему на пути. Еще толком не пришедшего в себя после своеобразного полета Алекса вырубил сразу же, за ним в нокаут отправились Майлз и Питер, попытавшиеся стрелять из выбитых у полицейских бластеров (само оружие монстр просто раздавил своими ручищами); Финнегана и Стоуна он столкнул лбами и раскидал в разные стороны; Дот со всей силы пнул в живот, а потом еще пару раз врезал по голове; Мастерса и двух полицейских поочередно схватил за шкурки и откинул аж к их машинам. Остались только Марк и Эми; девушка уже начала приходить в себя, но была совершенно не в состоянии сражаться. Монстр, все еще светившийся (Фрейзер отметил про себя, что на коже (часть одежды с него давно сорвали в битве) свечение складывается в странные узоры, похожие на дорожки

на платах), потирая руки, направился к Эми, намереваясь убить ее, но Марку удалось выстрелить ему в ехидно оскалившуюся пасть. Чудовище заревело; секундного замешательства Фрейзеру вполне хватило, чтобы перетащить Эми за стоящий на противоположной стороне улицы мусорный бак. Тут на кошмарное создание сзади наскочил Финнеган; он вцепился противнику в шею, но тот просто дернулся и сбросил с себя полицейского, а в следующий момент тот получил мощный удар ногой в челюсть и вырубился. В следующий момент толком еще не пришедшая в себя Эми попыталась открыть огонь по монстру, но даже не смогла попасть в цель, чем только раззадорила противника – ехидно улыбаясь и с омерзительными ужимками облизывая клыки, он направился к девушке; когда расстояние между ними сократилось до пары метров, он приготовился к прыжку, но внезапно дернулся, словно почуяв что-то, затем обернулся и увидел одного из полицейских из подкрепления, приготовившегося стрелять из базуки.

– О, ты действительно думаешь, что эта пулялка способна причинить мне вред? – оскаллился монстр и безо всякого предупреждения бросился, как молния, на полицейского и проткнул его насквозь когтями; в этот момент на него было набросились еще один полицейский и непонятно откуда выскочивший (точнее, вылетевший, словно пушечное ядро) Алекс, но чудовище простым движением руки отбросило их в стороны. Эми успела спрятаться за мусорный бак и сидела тихо, как мышка.

Тем временем к Марку подполз Мастерс; он был довольно сильно ранен, шатался и чуть не падал, однако все равно был готов к бою.

– Слушай, давай посмотрим, что еще есть в машине!

– Давай, если, конечно, этот урод не перебьет нас до того, как мы до нее доберемся.

Полицейским помогли Майлз и Питер, внезапно наскочившие на монстра; они тоже были сильно ранены, но, тем не менее, полны решимости покончить с этой тварью раз и навсегда даже несмотря на то, что чудовище захватило тело их старого друга. Пока вышеупомянутая парочка старалась отвлечь внимание противника на себя, Марк и Мастерс быстренько (насколько это было возможно в их положении) добрались до джипа и начали копать на заднем сидении. К сожалению, они нашли там только четыре лазерных бластера, уже доказавших свою бесполезность в бою с нынешним врагом, одну (полностью заряженную) HS-броню и два пистолета (о полезности которых лучше промолчать); еще на полу салона у ближайшей к Марку задней двери валялся какой-то чемоданчик, на который никто не обратил особого внимания. Недолго думая, Марк отдал броню коллеге – мол, если хочешь, используй это светящееся безобразие, а я попробую прикончить эту гадину по старинке, с помощью пушечек, поэтому взял бластер и начал стрелять в монстра, особо не беспокоясь о том, что может ранить Майлза и Питера, в данный момент фактически помогающих айситековцам.

Мастерс надел броню, в отключенном виде выглядящую как широкий серо-черный пояс, и активировал ее с помощью слайдера на левом боку; яркая вспышка – и тело полицейского оказалось как бы заключено в тонкую энергетическую оболочку, светящуюся неярким белоголубым светом. Удовлетворенно хмыкнув, айситековец, пошатываясь, медленно, но решительно направился к монстру, который ожидаемо оказался доволен таким поворотом событий:

– О, я так долго ждал, когда же вы, наконец, достанете свои светящиеся побрякушки! С одними вашими пукалками, – он кивнул в сторону валяющейся в луже базуки, – особо не поиграешь. А теперь совсем другое дело!

С этими словами чудовище оскалилось и бросилось на Мастерса. Первый удар ему удалось худо-бедно сдержать, но не отразить, зато в следующий миг противник с небольшим усилием (хоть какой-то прогресс – раньше он это делал вообще без каких-либо усилий, словно перед ними были пушинки, а не люди) оттолкнул полицейского в сторону, недовольно бормоча что-то о том, что опять ему испортили все удовольствие – не дерутся, а так, машут ручками и ножками, изображая стиль бешеной обезьяны, стоящей на одной ноге на западном склоне

Фудзиямы в лучах восходящего весеннего солнца. Эта фраза не осталась незамеченной Майлзом, пытающимся привести в чувство свою сестру:

– Бешеная обезьяна на склоне Фудзиямы? Это же одна из любимых фраз Стива, хоть он и не соображает ни черта во всех этих пафосных единоборствах. Но тогда выходит, что... или перед нами все еще Стив, или... не знаю...

Стараясь не производить особо много шума, Майлз поднял Дот и потащил ее к ближайшей открытой подъездной двери. Монстр этого не заметил – он был слишком занят битвой с носителем HS-брони.

На помощь Мастерсу внезапно пришел Алекс – на этот раз было ясно видно, что двигался он с воистину нечеловеческой скоростью; он пулей несколько раз пронесся мимо монстра, отвлекая его внимание на себя и давая Мастерсу возможность атаковать противника; полицейский не стал терять время даром и, когда Алекс снова отбежал на метров пять, выстрелил во врага мощным энергетическим лучом (тем самым разрядив броню сразу на 5%, т.к. он использовал самую мощную атаку из всех возможных). Монстра, к удивлению айситековца, отбросило назад на метров пять, и он чуть не свалился в лужу. В этот момент Алекс снова наскочил на противника, пару раз врезав ему по морде куском арматуры; неуязвимому чудовищу эти удары не причинили вреда, но вместе с успешной атакой полицейского окончательно вывели его из себя, о чем ясно говорили светящиеся диким огнем глаза и не прекращающиеся гореть странные зеленые узоры на коже.

«Черт побери! И у этого подонка тоже сверхспособности! Да они что, сговорились, что ли?!» – подумал Мастерс, глядя на носящегося, словно пуля, Алекса. Тот, отскочив от врага на метра три, приготовился снова атаковать его, но тут в него полетел целый мусорный бак. Парню удалось вовремя отскочить в сторону и, выполнив несколько замысловатых маневров, подбежать к монстру, но тот успел схватить его и, в раздумье подержав пару секунд, со всей силы бросил его в сторону полицейских машин. В это время Марк, на какое-то время прекратив стрелять, решил еще раз покопаться в салоне джипа, и тут его сбил брошенный в его сторону, словно спортивный снаряд, Алекс; последний, «мягко» затормозив об полицейского, почти сразу же опомнился от атаки, как ни в чем не бывало вскочил и снова бросился в бой, а вот Фрейзеру повезло меньше – он сильно ушибся об стенку машины и заднюю дверь и поранил обо что-то острое левую руку, с которой даже слетели часы. Также при столкновении с Алексом Марк случайно зацепил пару бластеров и чемоданчик, которые вылетели из салона и теперь живописно валялись в лужах; чемодан открылся, но не настолько, чтобы внутрь затекла вода. Фрейзер выругался, затем глянул на свою руку – крови было довольно много, но рана выглядела неопасной, так что он решил продолжать стрелять в монстра, что теперь было малость проблематично.

Что же касается самого монстра, то его попеременно атаковали то Мастерс, то Алекс; иногда в бой пытались вступить Майлз и Питер, но после двух попыток первого отрубили метким ударом в челюсть, а второго бросили куда-то вглубь улицы; раздался громкий вопль – и все стихло. Остальные, включая Эми, пока не решались вступать в битву. Мастерс больше не использовал мощные энергетические атаки, больше полагаясь на обычные приемы рукопашного боя; броня пока выдерживала, но была разряжена уже до 60%. Алекс предпочитал наносить быстрые и точные удары, затем отбегать на порядочное расстояние, снова возвращаться к противнику и повторять все сначала; теперь он был намного осторожнее и не давал себя схватить, а также старался не попасться полицейскому под горячую руку, тем более что тот изо всех сил старался не делать различия между своим противником и Алексом – ведь второй принадлежал к оппозиции, отношения с которой у ИСТЕС были очень далеки от хотя бы нейтральных.

Марку пока не удалось сделать ни одного мало-мальски точного выстрела – мешало не только мельтешение бойцов, но и боль в руке. Когда же монстр на целую пару секунд оста-

новился, нехорошо поглядывая на пояс Мастера, Фрейзеру все-таки удалось прицелиться, но в следующее мгновение последний из уцелевших полицейских из подкрепления бросился чудовищу на шею, словно стараясь задушить его; противник лишь усмехнулся, схватил айсайтековца и бросил его в сторону джипа. Бедняга сбил Марка, чуть не выбив у него из рук оружие, и врезался в стену; попутно он задел ногами чемоданчик, тот подскочил в воздух, раскрылся, и его содержимое выпало на землю рядом с огромной лужей, чудом не свалившись в нее. Фрейзер выругался; внезапно он увидел рядом с собой что-то, очень напоминавшее его часы; они были подарены ему Эми на день рождения, поэтому потерять их он очень не хотел. Схватив часы, он быстро захлопнул браслет на запястье и в следующий момент внезапно почувствовал, что он схлопнулся как-то по-другому, вовсе не так, как раньше – сразу и сам, ничего не пришлось застегивать. На улице было довольно темно, однако в свете фонарей Марк разглядел то, что надел, и спустя всего пару секунд понял, что это вовсе не часы, а браслет, выпавший из чемоданчика, а тот, в свою очередь, он видел как раз сегодня на утреннем «представлении» от Грейсона, Лотты и компании. Еще раз выругавшись, Фрейзер попытался расстегнуть браслет, но он сидел, как влитой, словно намертво впившись в кожу; пытаясь снять странное устройство, полицейский случайно задел кнопку включения КПК, и экран мигнул, а через пару секунд на нем появилось сообщение о какой-то ошибке – Марк даже не стал его толком рассматривать, потому что в данный момент были задачи намного важнее – например, помочь раненному товарищу, который до сих пор неподвижно полусидел-полулежал у стены. Судя по всему, у него была сломана спина. Когда Фрейзер подбежал к нему, он еле слышно прошептал, косясь (по крайней мере, в дрожащем свете фонарей Марку так показалось) на раскрытый чемоданчик:

– Надень пояс... быстро надень пояс...

– Какой, к черту, пояс?! – взревел полицейский, тут же устыдившись своего поведения. – Сейчас я вызову подкрепление, и мы быстро...

– Нет, не надо подкрепления... все уже тут... все, что надо... – еще тише ответил раненый, тяжело дыша. – Просто... надень пояс... затем нажми на кнопку на экране КПК... и все...

Фрейзер опять чертыхнулся и повернулся в сторону дерущихся Мастера, Алекса и жуткого светящегося монстра; положение первых двух было весьма плачевным – первый ранен в правую ногу и потому перемещался заметно медленнее и чаще попадал под удары противника, а броня второго разряжена до 40% и начала давать сбои – в некоторых местах монстру удавалось пробить ее.

– Надень... пояс... – в последний раз прошептал раненый полицейский и затих. Марк дернулся, повернулся было к нему, но понял, что тут уже ничем не поможешь, и приготовился стрелять, но тут внезапно раздался истошный женский крик, и из-за мусорных баков на чудовище выскочила Эми, с диким видом палящая из пистолета в воздух. Монстр на мгновение оторвался от избиения Мастера и Алекса и попробовал было ударить девушку, но она увернулась (как-то очень подозрительно – буквально в воздухе) и врезала ему каблуком по шее. В следующий момент огонь по врагу открыл все-таки очухавшийся Стоун, но толку от этого было мало. Зато у Эми дела шли на удивление неплохо – ей удавалось уворачиваться почти от всех ударов противника, а ее атаки большей частью были удачны – хоть монстр и неуязвим, получить острым каблуком в глаз все-таки как минимум очень неприятно. Еще через минуты полторы пришел в себя Финнеган, но он даже держать пистолет в руках толком не мог, и Стоун оттащил его к хозяйственному магазину.

«Что же она молчала все это время?» – восхищенно подумал Марк, заворуженно смотря на подругу и даже не пытаясь атаковать монстра. Последний, в свою очередь, тоже был очень удивлен появлением очередного противника – он думал, что эта хрупкая блондинка с глуповатым лицом не представляет для него никакой опасности, а вот как все вышло... Благодаря Эми Мастерс смог провести несколько успешных атак и оттеснил противника к стене дома;

тот на секунд пять внезапно затих и съежился, а затем вдруг засиял ослепительно-белым светом и словно взрывной волной отбросил от себя полицейских. Эми в последние доли секунды догадалась о замысле врага и еле-еле сумела отлететь в сторону; Мастерс же попробовал поставить защитный энергетический щит, отнявший у него 4% заряда, однако его все равно отбросило в сторону, и он ударился левым боком о фонарный столб. Затем огонь по противнику открыл Стоун, а спустя пару секунд к нему присоединился Фрейзер; Финнеган по-прежнему был неспособен даже ровно держать в руках пистолет, хоть и порывался встать и помочь коллегам. Эми тоже снова вступила в бой, но после первого же ее удара носком туфли в лоб монстр решил, что пока покончить с этой мелкой летающей тварью, и когда отважная девушка в следующий раз решила атаковать врага, он ударил ее наотмашь, и она отлетела к стене противоположного дома, но опять в последний момент сориентировалась и попробовала было оттолкнуться от стены ногами, но не рассчитала и, крича от боли, упала вниз, почти не замедлив падения. Марк бросился было к ней, но она крикнула ему, чтобы он разобрался с монстром, а уж она сама о себе как-нибудь позаботится. Фрейзер нехотя согласился и с яростью открыл огонь по противнику, несколько раз чуть не задев все еще носящегося рядом Алекса, лупящего чудовище куском арматуры. Спустя пару десятков секунд вконец озверевший монстр со всей силы оттолкнул парня, и тот отлетел куда-то к полицейским машинам, шлепнулся в лужу (судя по звуку) и затих. Марк подумал, что это не так уж и плохо – одним противником меньше, даже если учесть, что он фактически помогал им, и бросился было на светящееся чудовище, но тут путь ему преградил Мастерс, снова пытающийся выстрелить мощным энергетическим лучом; подготовка к атаке заняла у него буквально пару секунд, но он так и не успел ее провести, так как этих двух-трех секунд монстру с лихвой хватило для того, чтобы одним метким и мощным ударом отбросить обоих полицейских к их машинам. Теперь против кошмарного создания были только с трудом держащийся на ногах Стоун, сидящая на земле со сломанной ногой Эми (теоретически еще способная взлететь, но не делающая этого из-за дикой боли) и теряющий сознание Финнеган, ставший прекрасной мишенью.

Фрейзер и Мастерс, отброшенные стальной лапой монстра, отлетели к дальней стене какого-то дома рядом с неработающим фонарем. Дождь к тому моменту почти прекратился, гроза закончилась, но легче от этого не стало. В переулке, ведущем на соседнюю улицу, можно было увидеть много людей, заскакивающих туда, чтобы посмотреть, по какому поводу стрельба и вопли, и тут же убегающих от греха подальше. К счастью, полицейские ударились не об саму стену, а врезались в кучу мусора (состоящую в основном из грязного тряпья и отвратительных гниющих объедков), вывалившуюся из стоящего неподалеку переполненного мусорного бака. Первым с земли поднялся Марк; несколько раз ругнувшись и кое-как отряхнувшись от грязи, он решительно почапал вперед по лужам с твердым намерением порвать монстра на куски, тем более что тот схватил Стоуна и явно хотел проткнуть его насквозь горящими ярко-зеленым цветом длинными когтищами, но в этот момент на зверюгу бросилась невесть откуда выскочившая Дот; девушка была явно не в лучшей форме – грязная, в местах порванной одежды, вся в синяках и ссадинах, однако полная желания превратить монстра в фарш. Один меткий удар – и Дот отлетела в сторону и упала, словно мешок, неподалеку от полицейских машин. Делая вид, что не обратил внимание на очередную жертву, Марк бросился вперед, собираясь выстрелить, и вдруг запнулся обо что-то, лежащее рядом с большой лужей, и грохнулся в грязную воду, громко рявкнув что-то трехэтажным матом. Затем Мастерс все-таки выстрелил энергетическим лучом в монстра, отчего тот (внезапно для самого себя) отпустил Стоуна. В следующий момент на противника бросились Питер и Майлз.

Фрейзер кое-как встал, нашаривая на земле между лужами упавший бластер. Попутно он наткнулся на большой и довольно широкий синий пояс – по всей видимости, Марк споткнулся именно об него. Полицейский со злостью пнул пояс, и он откатился под ноги Мастерсу, который тут же поднял его и, с интересом рассматривая, сказал:

– Хм, а это что? Новая модель HS-брони? Слышал, что что-то такое наши разрабатывали вместе с PSYКОМ.

– Брось эту ерунду, – процедил сквозь зубы Марк, пытаясь прицелиться в монстра. – Это... это чья-то плохая шутка. Очень плохая шутка, уж поверь.

– Да? А, по-моему, это самая настоящая HS-броня, какая-нибудь крутая новая модель. Ведь не зря же ее сюда притащили. Слушай, попробуй ее надеть! Я с этими девайсами хорошо знаком – можешь поверить на слово. Я плохого не посоветую. Хуже ведь все равно не будет.

– Заткнись и стреляй в эту тварь! – отозвался Фрейзер. – А эту пластмассовую дребедень выкинь.

– Пластмассовую? Ты серьезно? Ты ее вообще в руках держал?

– А ты держал? Дурацкая китайская дешевка. Детская игрушка – специально для тех, кто обожает супергероев. Или для взрослых, которые любят идиотские розыгрыши.

– Ты что, совсем того? – недоумевал Мастерс. – Это HS-броня! Надевай ее – или давай я надену! Больше толкового оружия у нас нет, так что...

На пару секунд Марк задумался: а ведь его коллега прав – другого оружия у них нет, вернее, есть, но пользы от него не больше, чем от дубины или куска арматуры. И кто знает – может, этот пояс вообще выпал не из того чемоданчика, а вылетел из машины? Может быть, это действительно новая модель HS-брони... правда, выглядит практически как тот игрушечный пояс с утреннего «розыгрыша», но, возможно, ему так показалось в темноте; если приглядеться, то и браслет с КПК выглядит немного не так, как игрушка с утреннего совещания.

Пока Фрейзер думал, Мастерс быстренько надел на него пояс и принялся искать слайдер или кнопку для активации, но ничего так и не нашел; затем он увидел браслет с КПК и сразу же обратил внимание на то, что на его экране перестало мигать предупреждение об ошибке – маленькое ярко-красное окошко; вместо него появилась одна большая зеленая кнопка с надписью «Активировать».

– Хм, дружище, на поясе нет ни слайдера, ни кнопки для активации... зато на экране КПК она есть. Попробуй-ка на нее нажать.

– Что? Как ты сказал – кнопка «Активировать»? – недоверчиво переспросил Марк, глянув на браслет. – Утром и про нее тоже что-то болтали... эх, как же мне все это не нравится... Учти, у нас нет другого выхода, поэтому я вынужден тебя слушаться. В любой другой ситуации эта твоя супергеройская побрякушка валялась бы уже в помойке.

С этими словами Фрейзер со всей силы нажал на большую зеленую кнопку. В первые две-три секунды ничего не произошло; Марк уже приготовился разразиться ядовитейшим монологом про то, что Грейсон с Лоттой забыли, что первое апреля давно прошло, но затем на поясе замигали крохотные синие и голубые светодиоды, а сам он словно начал сжиматься в размерах; через еще секунды полторы из него вылезло что-то вроде шипов, с легкостью пронзивших одежду и глубоко воткнувшихся в кожу; еще через секунду то же самое произошло и с браслетом. Боль была кошмарной, но Марк даже не мог заорать – с его телом происходило что-то странное: оно не было парализовано, т.к. он мог двигаться (в такой мере, в какой это возможно, когда в тебя словно вливают раскаленную лаву), но движения были какими-то дергаными, словно у старых роботов; во всем теле ощущалось что-то странное – словно вместо крови все сосуды заполнялись чем-то чужеродным, холодным – а если еще точнее, то казалось, будто вместо крови по сосудам бегут миллионы или даже миллиарды микроскопических паучков, вторгаясь в каждый орган, в каждую клетку. Перед глазами побежали какие-то цветные фигуры и хаотичные узоры.

Спустя полминуты мучений Марк кое-как смог посмотреть на свои руки – на удивление, они были в абсолютно нормальном состоянии, но боль и ощущение металлических паучков вместо крови никуда не делись, но хотя бы не стали сильнее, зато теперь эти ощущения шли ровной волной, а не короткими импульсами. Стоять на ногах Фрейзер больше не мог и, еле

выдавив из себя какой-то шипящий звук, он упал рядом с джипом и спустя секунд десять потерял сознание.

Мастерс был в шоке от увиденного. Если бы пояс с браслетом относились к HS-броню, то, во-первых, активация заняла бы максимум секунд десять, во-вторых, броня (в виде тонкой светящейся оболочки вокруг тела носителя) появилась бы сразу. Диверсия? Вряд ли. Хоть та же Лотта и недолюбливает Фрейзера (если говорить честно, она ненавидит всех и обожает только себя), она никогда бы не пошла на такую подлость; Грейсон тоже отпадает, как и Мэнн. А когда Марк упал, Мастерс чуть не струсил и чуть было не бросился прочь с Ривер-стрит, но почти сразу же одумался и решил, что надо завершить начатое, поэтому понесся к монстру, дерущемуся с Майлзом и Питером; правда, сначала он все-таки подошел к Марку и пощупал пульс – он был сильно учащен; дыхание было более-менее в норме, хоть и тоже учащенное. Больше ничего полицейский не мог сделать (да и особо не хотел – во-первых, Фрейзера он не особо уважал (хотя внешне ничем это не показывал), во-вторых, смелостью не отличался, а если и способен был на что-то героическое, то разве что из-за того, что это обязательно отметят в личном деле и, возможно, даже дадут какую-нибудь награду; плюс он любил работать на публику – и стремление чуть ли не везде и всегда использовать энергетическую броню как раз идеально вписывалось в такую модель поведения), поэтому отправился в бой; его HS-броня была разряжена уже до 30% и работала с перебоями – то там, то тут возникали пробои или ослабления энергетической оболочки. Спустя минуты полторы в бой снова включился Алекс – хоть его и шатало, он все равно носился с сумасшедшей скоростью и лупил противника всем, что под руку попадется, даже пару раз выстрелил из подобранного с земли пистолета. Еще через минуту на подмогу пришел Стоун; не заметив рядом Фрейзера, он, улучив удобный момент, спросил у Мастерса:

– А где Марк?

– Он... ну... в общем, он нашел новую броню и разбирается с ней, – почти не соврал полицейский. – Через минутку к нам присоединится, наверное.

Стоун в ответ кивнул и продолжил стрелять в монстра, который снова начал светиться все ярче и ярче; правда, Алекс пытался не дать ему зарядиться до предела, постоянно атакуя его чем попало – даже бросил в него базуку, которую противник поймал, согнул, словно тонкую проволоку, и бросил в него (и, естественно, не попал). Затем в зверюгу начала стрелять Эми, по-прежнему сидевшая на земле со сломанной ногой. Но вышло так, что все эти отчаянные попытки айситековцев справиться с намного (мягко говоря) превосходившим их по силам противником не привели ни к чему хорошему – они только раззадорили монстра; ему удалось зарядиться, и через секунд 40 – 45 он снова раскидал всех противников энергетической волной. В результате Эми, ударившись головой о стену, потеряла сознание, Стоуну чуть не оторвало правую ногу, Майлз со всей силы ударился спиной об фонарный столб и без единого звука сполз на землю, Питер врезался в окно хозяйственного магазина и выбил стекло, Алекса опять отбросило в сторону полицейских машин; Мастерсу повезло больше других – он оказался худо-бедно защищен броней, заряда в которой осталось уже 18%.

Гордо оглядев поле боя, монстр удовлетворенно хмыкнул и решил добить всех, чтобы быть точно уверенным в том, что никого не осталось в живых. Ближе всех к нему оказалась Эми, но когда он, радостно скалясь, направился к ней, ему наперерез бросился Мастерс, вложив почти весь оставшийся заряд HS-брони в несколько последовательных мощных атак, которые почти никак не повлияли на противника – он лишь остановился, неторопливым движением руки остановил полицейского и затем со всей силы ударил его в пояс, где находился основной механизм брони. Мастерс от мощного удара отлетел в сторону и грохнулся в лужу, почти сразу же, шатаясь и хрипя от боли, встал и пополз к монстру, протягивая к нему правую руку, словно пытаясь схватить его; увидев такое, чудовище расхохоталось и оттолкнуло полицейского метким ударом ноги в подбородок, отчего айситековец мгновенно

отрубился, а затем в несчастного выстрелили тонким энергетическим лучом, направленным точно в сердце; выстрел, естественно, оказался смертельным, и Мастерс, пару раз дернувшись и хрипло выкрикнув что-то нечленораздельное, растянулся на мокрой грязной земле. В следующий момент в монстра кто-то выстрелил – это оказался Финнеган, чудом сумевший подняться на колени, проползти метров семь-восемь и сделать пару довольно метких выстрелов – один из них чуть не попал противнику в левый глаз; затем полицейский окончательно выбился из сил и упал на землю, чуть не скатившись в очередную лужу. Теряющий сознание и истекающий кровью Стоун тоже начал стрелять, но его хватило только на один выстрел – пистолет выпал у него из слабеющих рук. Затем на врага в который раз наскочил Алекс, но теперь он бежал значительно медленнее, его часто отводило в сторону, поэтому монстру не составило труда поймать его за шкирку и отбросить в сторону, как щенка.

В это время Марк постепенно начал приходить в себя. С огромным удивлением он осознал, что кошмарная боль во всем теле и ощущение крохотных роботов-паучков вместо крови куда-то ушли – теперь он чувствовал себя более-менее сносно, хотя, к примеру, рана на руке никуда не делась. Да, все тело болело, но не из-за странного происшествия с броней, а от битвы. Фрейзер медленно и осторожно встал, огляделся, увидел, в каком плачевном состоянии находятся его коллеги и сломя голову понесся им на помощь, подняв с земли какой-то бластер (в темноте он не смог разглядеть, что это был тот самый бластер, выпавший из чемоданчика, где лежало то, что он считал «HS-броней нового поколения»). Монстр в этот момент уже готовился проткнуть Эми насквозь своими длинными когтями, уже почти до предела заряженными энергией и потому светящимися ослепительным бело-зеленым светом; увидев несущегося к нему полицейского, зверь сначала усмехнулся, затем бросил взгляд на его пояс, задумчиво хмыкнул и вдруг остановился, скрестив руки на груди, и стал внимательно смотреть на противника, будто ожидая его хода. Марк хотел было выстрелить в монстра, но бластер не работал – вообще совершенно не работал, на нем даже не горели ни экран, ни светодиоды. После секунд пятнадцати мучений с оружием Фрейзер со злостью бросил его в лужу и бросился на чудовище с голыми руками, но враг безо всяких усилий схватил его за левую руку и поднял, стараясь держать на безопасном расстоянии от себя. Как полицейский не старался, он не мог ни лягнуть противника ногами, ни дотянуться до него свободной рукой. Вдоволь налюбовавшись бессилием полицейского, монстр бросил его на землю, оттолкнув ногой, и направился к Эми. На помощь девушке попробовал было прийти Финнеган, но на этот раз он даже не сумел попасть в цель; монстр даже не посмотрел на него, лишь хмыкнул – мол, возьмем на заметку, кого прикончить следующим.

Сидящий, как полный идиот, в луже Фрейзер в этот момент проклинал себя всеми возможными способами – в отличие от остальных, он еще может сражаться, он слабо ранен; в конце концов, он даже может использовать какое-нибудь оружие – например, пистолет Финнегана – он лежит совсем рядом. Только нужно до него добраться как можно быстрее, иначе эта светящаяся мразь прикончит Эми. С этой мыслью Марк, потирая чуть не раздавленную железной лапищей монстра левую руку, поднялся; он не обратил никакого внимания на то, что коснулся мизинцем какой-то большой кнопке на сенсорном экране закрепленного на браслете КПК...

...и в следующий момент на браслете и поясе замигали голубые и синие светодиоды, а еще через секунду вокруг полицейского появился светящийся голубоватый энергетический кокон; на теле Фрейзера, мигнув пару раз, появились ярко-голубые и синие светящиеся полосы, вокруг которых, словно нарастая, появилась на удивление легкая, практически невесомая, но, тем не менее, вполне ощутимая черная с синим броня, которая у стороннего наблюдателя могла вызвать ассоциации с костюмами персонажей сериалов и фильмов одного широко известного в узких кругах жанра, но в данном случае броня целиком покрывала тело носителя (без единого намека на спандекс или что-то подобное); она выглядела так, будто была сделана из настоящего

металла, однако была буквально невесомой. Броня была не слишком обтекаемой, но и не слишком угловатой, сохраняя баланс между двумя крайностями; самые угловатые части располагались на плечах, ниже локтей и ниже колен. Основным цветом был черный со вставками синего и ярко-голубого. Когда на голове Фрейзера материализовалась основная часть шлема (он был ближе к овальной форме, чем к круглой, и с двумя небольшими остроконечными выступами по бокам), появился, на мгновение мигнув ослепительным бело-голубым светом, треугольный ярко-голубой визор, на котором тут же появились данные о боевой системе (текущее состояние, заряд, доступное вооружение и т.д.) и разные вспомогательные параметры, относящиеся к окружающей среде. Светящийся кокон исчез спустя пару секунд после того, как броня полностью материализовалась; затем на земле что-то пару раз блеснуло голубыми огоньками – это оказался брошенный за кажущейся ненужностью бластер.

Сказать, что Марк был в шоке, значит ничего не сказать. Его мысли перепутались – в один клубок сплелись и утреннее «представление» Грейсона и Лотты, и слова Мастерса о «новой модели брони», и желание порвать монстра (а заодно и его бывших друзей) в клочья, и стремление отомстить за павших товарищей, и даже совсем некстати возникшие перед внутренним взором сцены из каких-то детских мультфильмов, где главный герой призывает особый «энергетический костюм» или броню, чтобы бороться со злом. И хоть последняя мысль была глупой, дурацкой, она категорически не желала уступать место другим, более «умным» и «героическим». Монстр тоже оказался удивлен таким поворотом событий – он даже отвернулся от Эми и, хлопнув в ладоши, воскликнул:

– Опаньки! А это у нас что такое? Новая модель HS-брони? Или попытка замаскироваться под девочку-волшебницу?

Издавательно усмехнувшись, чудовище бросилось на Марка, глухо зарывчав; полицейский успел только выставить вперед правую руку – и снова был шокирован – на этот раз тем, что почти без усилий остановил огромную зверюгу, которая пару минут назад с легкостью расшвыряла целую кучу полицейских. Монстру это явно не понравилось, и он, на миг попятившись, хотел было ударить противника, но тот, вовремя сориентировавшись, выставил вперед левый кулак и врезал зверюге в морду. Враг покачнулся и чуть было не упал, но затем, опять попятившись, приготовился снова ударить полицейского, но тот отскочил в сторону и принял боевую стойку, вызываясь глядя на чудовище – мол, давай, атакуй, посмотрим, кто кого. Смотреть на окружающий мир через визор поначалу было непривычно и даже немного неудобно, но привыкание наступило очень быстро – тем более что так было намного удобнее – ситуация на поле боя сразу же разбирается системой по косточкам (правда, часть элементов интерфейса была непонятна, но должен же быть мануал... или можно со всем самому разобраться по ходу битвы), и даже, мягко говоря, немаленькое изображение статуса брони не мешало обзору. Сражаться в броне было странно, но не неудобно; каждый удар пользователя усиливался во много раз, а удары противника, наоборот, словно смягчались.

Оскалившись и тряхнув головой, монстр бросился на Фрейзера, всем своим видом давая понять, что пощады полицейскому не будет. Поначалу казалось, что победа останется за айси-тековцем, но враг вскоре догадался, что нужно попробовать энергетические атаки, и выстрелил в Марка мощным энергетическим лучом из правой руки. Полицейского отбросило назад – не намного, правда, но сила атаки впечатляла. Фрейзер хотел было наклониться, чтобы поднять бластер, но противник оттолкнул его ногой и свирепо посмотрел на полицейского – мол, попробуй так, без игрушек. Затем последовало несколько выстрелов энергетическим лучом, еще более мощных, чем первый; Марк с трудом успевал уворачиваться, однако в итоге в него все-таки попали; на нагрудной пластине слева появилась небольшая пробоина. Монстр ухмыльнулся и приготовился выстрелить снова, стремясь попасть в сердце, но в этот момент на пробитом участке брони что-то сверкнуло с тихим лязгом – и пробоина «затянулась», затем по ее краям пробежала едва заметная волна – и броня снова выглядела как новая. И Фрейзер, и его

противник были удивлены (в этот момент айситековец вспомнил слова Грейсона о способности брони к самовосстановлению), но не стали терять время зря и снова бросились друг на друга. Завязалась жестокая драка, длившаяся пару минут; соперники дрались врукопашную, хотя пару раз монстр хотел использовать свои когти, которые уже начинал было заряжать, или выстрел энергетическим лучом с близкого расстояния, но сразу же одумывался. Поначалу силы противников были равны, но вскоре светящееся чудовище начало уставать – все-таки его побили, хотя никаких видимых результатов это не принесло, еще до битвы с Фрейзером. В итоге в один момент Марк ударил чудовище с такой силой, что зверь покачнулся, сделал пару неловких шагов и грохнулся в лужу, подняв целую тучу брызг; поднялся он не сразу, при этом свечение на его груди стало мерцать, нарушилась целостность узоров, цвет их ритмично менялся с ярко-зеленого на белый. Конечно, Фрейзеру это ни о чем не говорило (ведь у него не было времени на то, чтобы прочесть мануал, а на то, чтобы хоть немного ознакомиться с целью, преследуемой PSYKOM при создании системы PSYBER XT, у него не было ни малейшего желания), однако он наклонился, поднял бластер и направил его на противника, который полусидел-полулежал в луже. Монстр хрипло дышал и с ненавистью смотрел на полицейского, давая тому понять, что еще пара-тройка секунд – и он не просто ринется в бой, но порвет на куски своего непутевого соперника, которому только по счастливой случайности досталась эта боевая система, которой он даже толком пользоваться не умеет и использует только для того, чтобы получше накомодать врагу. Верно истолковав взгляд чудовища, Фрейзер открыл огонь и тремя меткими выстрелами снова уложил зверюгу в лужу; узоры на его груди замерцали сильнее, к тому же один из выстрелов попал в левое плечо, узоры на котором тоже начали мигать. Еще несколько выстрелов в грудь – и монстр просто неподвижно лежит в луже, не двигаясь и теперь уже весь переливаясь белым, кое-где переходящим в режущий глаза иссиня-белый, какой можно увидеть на уличных фонарях, и ярко-зеленым. Еще пара выстрелов... еще один... и еще один – но, к неудовольствию Марка, противник пока не думал умирать, хотя явно находился на грани.

Тут Фрейзер случайно бросил взгляд на экран КПК – на нем располагалось несколько кнопок, среди них размерами выделялась красная с надписью «PSYBER OFF» («Она мне явно не нужна... ну, по крайней мере, сейчас», – подумал полицейский); чуть ниже располагались еще несколько кнопок, среди них была пара неактивных (серого цвета). Внимание Марка привлекла одна из активных (зеленых) кнопок с таинственной надписью «DEMCHARGE / FSHOT». Что такое DEM и F, он не знал, но интуиция подсказывала ему, что это то, что нужно в данной ситуации, и Марк со всей силы шлепнул пальцем по кнопке. Светодиоды на браслете и поясе коротко мигнули, затем меньше, чем за секунду, от браслета к находящемуся в правой руке бластеру перешла энергетическая волна (для внешнего наблюдателя выглядящая как ярко-белая вспышка,двигающаяся по светящимся полосам на броне); светодиоды на оружии ярко вспыхнули и начали последовательно мигать, словно выстилая светящуюся дорожку, ведущую к кончику дула. В следующий момент монстр дернулся, весь засветился ярко-зеленым светом; Фрейзеру показалось, что светящийся кокон, повторяющий контуры тела чудовища, отделяется от него, и он, недолго думая, нажал на курок. Из дула бластера вырвалась ярчайшая голубая вспышка и буквально пронзила и сгусток энергии, который явно отделялся от тела противника, и самого хоста. Затем блеснула еще одна вспышка; в следующий момент Марк инстинктивно отскочил назад, но взрыв был слишком слабым, результат больше походил на лопнувший довольно большой светящийся пузырь. Ударная волна тоже имелась, но тоже слишком слабая, чтобы причинить сколь-нибудь существенный вред; Марк почувствовал ее воздействие, кроме того, волна выбила пару маленьких кусков из стены ближайшего дома – правда, выглядело это как если бы кто-то просто отколупил эти куски – о взрыве никто бы и не подумал.

«И что это было? На взрыв не похоже. Странно все это, ой как странно, особенно если учесть, что цирковой номер Грейсона и Логты оказался совсем даже не шуткой», – подумал Фрейзер, осматриваясь вокруг. Перед ним в луже валялось бездыханное тело (как только что выяснилось, не такое уж и неуязвимое) чудовища, ранее принадлежащее некоему Стиву; рана была только одна – на груди, зато огромная и словно прожженная. Марк поднял голову, ища глазами всякие странные вспышки или огни, но ничего не увидел. Внезапно его внимание привлек тихий стон, доносящийся из хозяйственного магазина. Полицейский молнией подскочил к нему, влетел внутрь и увидел лежащего неподалеку от разбитого окна истекающего кровью Питера; заметив Фрейзера, тот попытался что-то ему сказать, но получился только хрип. Внезапно внимание Марка привлек пистолет, валяющийся недалеко от Питера; тотчас же в сознании айситековца молнией пронеслась мысль о том, что тот кошмарный монстр, убивший кучу людей, и вот этот вот умирающий парень – члены одной банды; а ведь есть еще другие – например, тот мелкий гаденыш, который постоянно носился со скоростью света и только мешал стрелять. Недолго думая, айситековец шлепнул по кнопке «DEMCHARGE / FSHOT» на экране КПК и выстрелил в Питера в упор; выстрелом тому оторвало голову. Хоть Фрейзер и работал в ИСТЕС, т.е. слабонервным никогда не был, его нельзя назвать любителем расчлененки, так что он, мрачно усмехнувшись, сразу же после расправы над мнимым (и к тому же беспомощным) противником вышел на улицу, осматриваясь по сторонам и ища других «членов террористической организации, терроризирующих Кристалсэнд». Неподалеку от магазина около неработающего фонаря в луже на боку лежал Майлз; он уже пришел в сознание, но пока не пытался подняться. Марк убил его так же, как Питера, только выстрел сделал с более близкого расстояния. Однако полицейский не заметил маленького красного треугольника с восклицательным знаком, возникшего в панели уведомлений КПК после третьего «заряженного» (т.е. с нажатием кнопки «DEMCHARGE / FSHOT») выстрела. Следующей была Дот, неподвижно лежащая на земле неподалеку от полицейских машин. Фрейзер явно вошел в азарт и пристрелил и ее, хотя она и так была давно мертва.

«Остался один – тот мелкий, быстро бегающий. Где же он? Небось удрал, трус паршивый... или сидит где-нибудь поблизости в укромном местечке, чтобы подло напасть из засады», – думал Фрейзер, хищно осматриваясь по сторонам. Но Алекса нигде не было видно – ни у патрульных машин. Ни в подъездах, ни в магазине, ни в переулке, ведущем на соседнюю улицу. Внезапно на Марка кто-то налетел сзади, сбив с ног, – естественно, это оказался Алекс; двигался он теперь значительно медленнее и часто какими-то рывками, но все равно намного быстрее среднестатистического человека. Фрейзер чуть не грохнулся в здоровенную лужу и чуть не выронил бластер. Парень, стиснув зубы и сжав кулаки, снова бросился на полицейского и пару раз хорошенько врезал ему по спине, затем отскочил в сторону, после чего снова бросился на противника и попытался было ударить его по лицу, но Марк с легкостью схватил его за ногу и отбросил в сторону (при этом он с удивлением осознал, что ведет себя почти как тот светящийся монстр: и физическая сила, и скорость реакций – все буквально на том же уровне, что и у предыдущего противника). Алекс довольно удачно приземлился на какую-то кучу тряпья и снова бросился на айситековца, на что тот просто отбил его атаку, отставив в сторону руку. Парень отбежал вглубь улицы и, разогнавшись настолько, насколько был способен в своем текущем состоянии, как пуля, понесся на Фрейзера, словно пытаясь протаранить его. Марку пришлось несколько раз уходить от противника, прежде чем он вымотался из сил и по инерции врезался в одну из патрульных машин.

Полицейский уже приготовился расправиться с последним «террористом» и хотел было нажать заветную кнопку на экране КПК, но тут, во-первых, заметил мигающее сообщение в панели уведомлений, гласящее о перегрузке в случае использования особо мощной атаки, во-вторых, Фрейзера внезапно сбил с ног сильнейший порыв невесть откуда взявшегося ветра (Марк был готов поклясться, что до секунду до этого увидел в переулке два быстро промельк-

нувших силуэта, один из которых сделал очень подозрительное движение рукой, направленное в сторону полицейских машин). Когда же Марк более-менее пришел в себя и поднялся с земли, то обнаружил, что Алекса нигде нет, переулок тоже совершенно чист – только с соседней улицы иногда выглядывают любопытные прохожие (очень быстро убегающие, увидев странную броню и особенно бластер айситековца).

«Вот тварь! Все-таки удрал, трусливая сволочь! Ну ничего, попадешься ты мне в следующий раз – сразу же в фарш превращу! Голыми руками на куски порву! И всех остальных из твоей банды тоже! Сволочи! Подонки!» – думал Фрейзер, в бессилии скрипя зубами и сжимая в руке бластер. Еще пару десятков секунд он понаблюдал за переулком и видимым отсюда участком соседней улицы, а затем бросился к своим товарищам. Живы были только Эми, Стоун и Финнеган – у первой сломана нога, у второго она чуть не оторвана, третий просто валяется без сознания. Марк только начал искать на КПК какое-нибудь подобие программы для связи, как внезапно его сбил с ног новый, намного более мощный порыв ветра (ветра ли? Но Фрейзеру было не до логических размышлений), направленный прямо в пояс. Айситековца подняло в воздух, как пушинку, и отшвырнуло далеко вглубь улицы, где он грохнулся рядом с подъездом какого-то дома и, внезапно почувствовав кошмарную сверлящую боль в голове, мгновенно потерял сознание.

Глава 2

22 августа 2017 г., 10:24

Штаб ИСТЕС, кабинет Ричардса

– ...Отлично, отлично, – произнес Ричардс, чуть прищурясь и глядя на интерактивную карту города, висящую за спинами его собеседников – Лотты и Грейсона. – А теперь мне бы хотелось узнать, кто выжил.

Оба айситековца переглянулись, затем Лотта пожала плечами и сказала:

– Выжили только Фрейзер... ну, в принципе, про него можно и не говорить... еще Кларк, Стоун и Финнеган. Фрейзер не получил сильных ранений, в основном синяки, ушибы и мелкие раны и ссадины, но имеются признаки телепатической атаки; наши врачи постараются поставить его на ноги самое большое через день. У Кларк и Стоуна сломаны ноги, причем у первой ничего сложного, через месяц ее уже выпишут, а вот у второго – тяжелый случай, врачи говорят, что, возможно, придется либо отнять ногу и поставить протез, либо использовать что-то из, кхм, нашего «арсенала». Что же касается Финнегана, то налицо признаки очень мощной телепатической атаки. Поначалу все списывали на сотрясение мозга или что-то подобное, но после детального обследования выяснилось, что его, помимо всего прочего, атаковал очень сильный телепат; правда, на видео с уличных камер ничего такого не видно, но на Ривер-стрит было темно, к тому же камер там всего две; скорее всего, преступник применял телепатию очень умело и аккуратно, не выдавая себя лишними телодвижениями. Врачи говорят, что если применять такую же интенсивную терапию, как в случае с Фрейзером, Финнеган будет в строю через неделю.

– Кларк... Насколько мне известно, она применила свою сверхспособность?

– Да, она умеет летать. Конечно, мы знали об этом еще с того момента, как она поступила к нам на службу, но она ни разу не применяла свою сверхспособность в бою. Она сражалась очень храбро, хотя, по-моему, слишком бездумно.

– А остальные? – невозмутимо, чуть подняв правую бровь, спросил Ричардс, в упор глядя на Лотту.

– Остальные все погибли. Убиты главным преступником.

– И, конечно, его помощниками-террористами.

– Ммм... да, конечно, – немного поколебавшись, ответила Лотта, правильно истолковав взгляд шефа.

– Хм... неплохо, неплохо. Я ожидал, что погибнут все, кроме Фрейзера, или что даже он сам погибнет, не справившись с управлением, – Ричардс некоторое время помолчал, постукивая пальцами по столу, затем спросил у Грейсона: – Теперь расскажите нам о том, как прошло само тестирование.

– Тестирование... Все прошло более-менее в штатном режиме, кроме того, что встроенная защита от телепатических атак оказалась слишком слабой, т.к. кому-то из террористов с легкостью удалось ее взломать. Также сам Фрейзер говорит, что активация системы была очень болезненной, но, насколько мне известно, так и должно быть.

– Оружие? Оно работало так, как надо?

– Да, шеф, никаких сбоев. Правда, Фрейзер несколько раз использовал самую мощную атаку, но он уничтожил террористов...

– Система ведь не пострадала от этого?

– Нет, только выдала предупреждение.

– Отлично, просто отлично, – довольно произнес Ричардс. – Что с террористами?

– Одному удалось сбежать. Он обладает сверхспособностью – может передвигаться с очень высокой скоростью. Точнее, судя по записям с уличных камер видеонаблюдения, ему

помогли сбежать двое его поделщиков – две девушки: одна рыжая – телекинет по имени Ксения Пименова... да-да, она русская, родители привезли ее сюда в возрасте трех лет; другая – с темно-коричневыми волосами, собранными в хвост, телепат, зовут Кэтрин Дрейк. Именно они в конце битвы атаковали Фрейзера, – выпалила Лотта.

– Хм... Видео я уже видел, причем несколько раз. Так... – ненадолго задумался Ричардс. – Личность того мелкого, который быстро бегаёт, нам известна, он есть у нас в базе данных; зовут его Алекс Харди. Давний член этой банды террористов. С ним, как и с двумя вышеназванными особами, мы разберемся в ближайшее время, – с этими словами он встал с кресла и подошел к окну, недолго молча смотрел на соседний корпус, а затем продолжил: – Фрейзеру следует как можно быстрее выздороветь. Теперь, когда террористы знают о PSYBER ХТ, промедление с нашей стороны смерти подобно. Мы видели, что могут эти сволочи, и единственное, что может им противостоять, – это наша новая боевая система. Правда, нельзя отрицать и такого варианта, что они на время уйдут в тень, чтобы выработать новую стратегию борьбы с нами. Грейсон и Лотта переглянулись и синхронно пожали плечами, затем Лотта хотела было что-то спросить у Ричардса, но он предугадал ее вопрос:

– Конечно, сейчас о вчерашней... кхм... битве на Ривер-стрит говорит весь город... как минимум. В полдень я сделаю официальное заявление по этому поводу, чтобы не сеять панику. Ведь уже на многих сайтах писали, будто наша новая разработка, боевая система PSYBER ХТ, на самом деле создана якобы для борьбы с инакомыслящими, с людьми, неудобными нашему режиму.

– Режиму? Что за чушь! – картинно вскинула брови Лотта. – Борьба с инакомыслием? Мы что, коммунисты?

Грейсон воздержался от комментариев и позволил себе лишь глубокий вздох.

– Вот поэтому я и собираюсь выступить с официальным обращением к жителям Кристалэнда, объяснить им, что никаких оснований для паники нет, все под контролем, и вскоре эти убийства, больше не загадочные, прекратятся, а виновные будут строжайше наказаны. С теми же, кто распространяет дезинформацию, мы тоже разберемся, – на пару минут начальник замолчал, затем негромко, но твердо произнес: – И все-таки нам нужно как можно быстрее покончить с этими негодьями. Конечно, народ будет требовать объяснений, и мне придется раз десять, не меньше, рассказывать им об истинном положении дел...

Говоря все это, Ричардс пару раз прошелся от окна до двери и обратно, после чего сел в кресло и уже совсем другим тоном, спокойным, будничным, произнес:

– Теперь можете быть свободны. Если вы мне понадобится, я вас немедленно вызову. Большое спасибо за то, что уделили мне внимание.

Грейсон и Лотта попрощались и вышли из кабинета начальства. В коридоре они немного постояли молча, словно не зная, что им делать дальше, а затем Лотта, решительно тряхнув головой, направилась к ближайшему лифту.

– Ты куда? К Марку? Так ведь так дальше получается, – неуверенно сказал Грейсон.

– Я не к Фрейзеру, а к Кларк. Есть у меня к ней одно... хм... маленькое дельце. Ты должен быть в курсе. И не делай такое удивленное лицо.

– Но ведь Ричардс...

– Что Ричардс? Нет, я не забыла, что он мне сказал. Просто у меня есть кое-какое дело именно к Кларк, и все. А ты, надеюсь, не забыл, что обещал ко мне зайти после обеда? Надеюсь, что нет – С этими словами Лотта, неопределенно махнув рукой, резко развернулась на каблуках и вошла в лифт, даже не попрощавшись с Грейсоном. Последний же, вздохнув и пожав плечами, направился к находящейся рядом лестнице.

22 августа 2017 г., 11:09

Квартира Ксении Пименовой

Только что закончился экстренный выпуск новостей, состоящий только из обращения Скотта Ричардса к жителям города; глава ICTEC рассказал о том, что вчера на Ривер-стрит произошел бой между агентами ICTEC и большой группой террористов, один из которых оказался причастен к тем самым таинственным убийствам; айситековцы применили свою новейшую разработку (руку к которой приложил и PSYKOM, подразделение вездесущей Sybra Inc.) – боевую систему PSYBER XT, особую броню, на этот раз не полностью энергетическую, как HS, а с использованием каких-то «намного опередивших свое время технологий». Под конец Ричардс произнес очередную банально-шаблонную речь на тему «Не бойтесь, все под контролем, все виновные будут наказаны и т.д., и т.п.».

Ксения с мрачным видом сидела на диване, вскакивая и испуганно озираясь по сторонам при каждом резком звуке. После событий вчерашнего вечера она, как и большинство членов «банды», предпочла на некоторое время «уйти на дно» (а кто-то, наоборот, решил никуда не прятаться и даже устроить пару провокаций – якобы чтобы показать, что «мы ничего не боимся»). Изначально она хотела спрятаться совсем в другом месте – у друзей в восточной части города, но решила не подвергать их опасности и решила некоторое время посидеть дома (на работе – а работала она ночным охранником в лаборатории одной из городских больниц, принадлежащих непосредственно PSYKOM, – ее, конечно, хватятся, но кое-кто из знакомых, работающих там же, пообещал замять данный инцидент (дело в том, что они были знакомы чуть ли не с детства и потому всегда помогали друг другу; в этот раз Ксении даже не пришлось связываться с ним – он и так сам поймет, в чем дело, и не будет задавать лишних вопросов, когда все уляжется)); со вчерашнего вечера она не спала и была в любое время готова покинуть свое убежище, если полиция вместе с ICTEC вдруг начнет карательную операцию. Трусихой Ксению никак назвать нельзя, но сейчас как раз такое время, когда перестраховка жизненно необходима. В своей квартире (вообще эта квартира принадлежала ее родителям, но в данный момент они уехали в отпуск куда-то в Канаду, однако должны были вернуться со дня на день; они были весьма законопослушными людьми, поэтому девушка очень боялась, что они неправильно истолкуют новости о таинственных массовых убийствах и, недолго думая, сдадут ее, свою собственную дочь, в полицию) она бывала довольно редко – приблизительно один раз в три-четыре месяца, а то и реже, так что девушка надеялась, что из-за теоретической «незасвеченности» (хотя федералы, как им и положено, знают о ней и ее друзьях все, включая, естественно, и адреса квартир и / или убежищ) ее нынешнее убежище позволит ей оставаться в относительной безопасности хотя бы пару дней. Еды в холодильнике хватит где-то на неделю, коммунальные услуги оплачены – в общем, жить вполне можно; вот только с Интернетом, мобильной связью и прочими коммуникациями нужно быть предельно осторожной. Ксюшу также беспокоил и тот факт, что полиция и айситековцы как-то подозрительно присмирили и даже не послали вчера в погоню за нею и Кэт парочку патрульных машин. Что же касается Кэт, то она исчезла подозрительно быстро – слишком быстро, учитывая то, что она – всего-навсего телепат, летать, телепортироваться или проходить сквозь стены не умеет, джет-пэк или антигравы с собой не носит; правда, опыт борьбы с федералами у нее богатый, так что не стоит удивляться отличному знанию города и умению быстро и незаметно скрыться.

Ксения выключила телевизор и забралась с ногами на диван, положив голову на колени. Мысли у нее были самые мрачные – настолько мрачные и пессимистические, что на какой-то миг появилось острое желание плотно закрыть шторы – так, на всякий случай, но она тут же отбросила в сторону все эти глупости.

«Это только пока все так тихо. Ричардс уже начал пугать – не просто так же он разглаговльствовал про все эти новые боевые системы и прочую муть. Тем более что вчера мы сами все видели. Они думают, что мы испугаемся, начнем метаться туда-сюда, потеряем контроль над собой, и они с легкостью перебьют всех нас... или же, наоборот, засядем в своих укрытиях, которые они уже давно знают; и когда пройдет достаточно много времени, в течение

которого они, конечно же, будут создавать иллюзию бездействия, мы расслабимся, решим, что опасность миновала, выйдем из подполья... и тут-то федералы нас и схватят. Ну уж нет! Мы далеко не идиоты, как думает эта банда жуликов и воров! Такими дешевыми приемчиками нас не испугаешь! Мы не собираемся сдаваться этим уродам, особенно после убийства наших товарищей. Тони сказал, что тот коп просто пристрелил их – просто так. Только потому, что они были там и пытались помочь, но не одной лишь полиции, а еще и простым гражданам! Только потому, что их политические взгляды не совпадали! Только потому, что они – „проклятые оппозиционеры и террористы, спонсируемые врагами демократии и подрывающие моральные устои нашего прогрессивного общества“! Они ведь даже не атаковали этого айситековца – наоборот, помогали полиции сражаться с монстром... Стивом... нет, все-таки с монстром, вселившимся в Стива. Они были сильно ранены, не могли оказать ни малейшего сопротивления... Лежачего не бьют, как говорится... но у копов нет совести, это аксиома. И они еще называют нас, обычных людей, просто в чем-то не согласных с нынешним режимом, террористами! Мы отомстим... обязательно отомстим... конечно, не будем тупо бросаться грудью на амбразуру. Но пока, наконец, раскрыть глаза обществу, показать им их любимых „героев“ во всей красе без купюр. А эта „новейшая боевая система“... как ее там... сайбер или что-то в этом роде... это действительно проблема, раз вчерашние события нас так дискредитировали; нас и так-то называют террористами, а теперь даже простые люди будут думать, что мы действительно сборище моральных дегенератов, борющихся против их любимой демократии. Тот полицейский в этой сайбер-бронировке, пожалуй, действительно может всех нас разом перерезать, даже не моргнув, если ничего не предпринять. Пока у нас нет ничего, что бы могло противостоять этой системе; хотя, по всей видимости, она не имеет защиты против телепатических атак, что очень странно. Может, просто не успели ее доделать... Хм... Интересно, что все-таки вселилось в Стива? Откуда он получил эти новые способности? Как ему удавалось убивать людей буквально одним только прикосновением? Наконец, зачем он это делал? Ясное дело, что после, кхм, вселения это был уже не Стив. Но кто тогда? И зачем он убил наших – тех, кого Алекс вызвал на подмогу? Ну, в принципе, тут все более-менее ясно – если в Стива кто-то вселился, то те трое ему явно мешали, как и все остальные, поэтому он их прикончил. Выходит, что то, что в него вселилось, полностью подчинило его своей воле – иначе бы, как во всех пафосных историях, его личность начала бы бороться с захватчиком, бла-бла-бла, и он бы не смог убить друзей. Пфффф. Чуть полная... что, впрочем, и требовалось доказать».

Размышляя, Ксюша слезла с дивана и стала бродить по квартире. Сама квартира была чистая, опрятная, уютная и не очень большая – трехкомнатная, с довольно просторной гостиной и двумя небольшими спальнями, в одной из которых спали родители девушки, во второй – она сама (а также когда-то там спал еще и ее брат). Вдоль одной из стен в гостиной стояла громадная стенка, внизу в центре которой стоял большой телевизор; часть полок была занята посудой и различными декоративными побрякушками (вроде хрустального подсвечника в форме какого-то ветвистого кристалла или часов в виде фарфоровой горы, на которой стоят маленькие фигурки горных козлов), часть – книгами. Обои – почти белые с очень бледными редкими сероватыми полосками; пол – с желтоватым ламинатом, как везде в квартире (кроме, разумеется, санузла); на потолке – большая люстра-«пирожок», как и в других комнатах (кроме санузла). На окнах висели длинные светло-кремовые шторы с едва заметным мелким цветочным узором. В комнате было два окна; на подоконнике того, что находилось ближе к дверям в спальню, стояло несколько цветочных горшков, на другом – одна небольшая ваза с цветами. Посреди комнаты стоял раскладной стол, накрытый бледно-желтой повседневной скатертью (она не использовалась для приемов пищи и только придавала столу более-менее презентабельный вид, т.к. лет ему было уже немало). Диван, на котором еще недавно сидела девушка, тоже был не новый; его покрывало имело бордовый цвет с красноватым узором из многоуголь-

ников. Возле каждого из окон стояло по два небольших и довольно легких стула, уже далеко не новых, часто скрипящих, с торчащими кое-где из обивки нитками.

Спальни были практически одинаковы по размеру; обои и шторы в них одинаковы: первые – почти белые, как в гостиной, и очень мягкие на ощупь, вторые – из той же ткани, что в гостиной, только серо-голубого цвета. Кровать в спальне родителей застелена покрывалом того же цвета, что и шторы, а в комнате Ксении покрывало было ярко-синего цвета с узором из тонких желтых линий; а вот кровати ее брата здесь больше не было – ее теперь заменял еще один диван, не очень высокий и широкий, с виду довольно старый, бледно-коричневый с хаотичным узором из черных линий; раньше он стоял на кухне. Были в спальнях и шкафы с книжными полками – совершенно одинаковые и купленные недавно (полгода назад в этих комнатах завершился ремонт), приятного светло-коричневого цвета, как и компьютерные столы, только стол в комнате Ксюши был немного побольше; что касается компьютеров, то особо мощными они не были, но на запуск более-менее современных игр их мощности вполне хватало, хотя чаще они использовались для прослушивания музыки, просмотра фильмов и общения в соцсетях. Еще в комнате девушки находилась тумбочка с музыкальным центром, а у родителей на подоконнике стояла старая магнитола, в которой работал только радиоприемник.

Итак, Ксения стала ходить по квартире, чтобы отвлечься от невеселых мыслей. Задерживать шторы девушка, конечно, не стала, но и к окнам старалась особо близко не подходить; конечно, никто не станет сажать на крыши соседних домов снайперов, чтобы расправиться с «террористами, которые, испугавшись за свою шкуру, поспешили укрыться в своих квартирках», но... лучше перестраховаться, чем недостраховаться.

Компьютер включать неопасно – опасно пользоваться Интернетом; Ксюша немного поиграла, затем послушала музыку, хотела посмотреть какой-нибудь фильм, но не могла хоть чуточку успокоиться и постоянно волновалась, дергалась, металась из стороны в сторону, не могла хотя бы минут десять заниматься чем-либо. С друзьями никак связаться нельзя по понятным причинам, и это больше всего угнетало Ксюшу, девушку очень общительную. Сдуру она решила почитать свою старую переписку с некоторыми из них и – что вполне логично – сделала только хуже – желание увидеться с друзьями или хотя бы побеседовать с ними в аське или по SMS стало только сильнее. Чтобы хоть как-то отвлечься, Ксюша решила постричься и покрасить волосы – с ее ярко-рыжей шевелюрой шанс быть пойманной федералами в городе (она не планировала просидеть в четырех стенах всю неделю) увеличивался раз в десять, не меньше. Мать ее рано начала седесть и поэтому периодически красилась, поэтому краска дома была – темно-коричневая (хотя, по большому счету, цвет стоил бы любой, лишь бы темный и натурального оттенка – всякие бордовые и фиолетовые делу не помогут, хотя среди местной молодежи (как, впрочем, и среди любой другой) полно людей именно с таким цветом волос).

Через полтора часа мучений (большая часть времени ушла на стрижку – кривая прическа в стиле «Только что проснулась» Ксюшу категорически не устраивала) все было готово, и девушка с удовлетворением созерцала плоды своих трудов – короткую, местами неровную стрижку и волосы, перекрашенные в темно-коричневый цвет; кое-где, конечно, остались не до конца покрашенные места (к счастью, буквально пара штук, совсем незаметных), но и такой результат вполне устраивал девушку. Теперь она думала, чем бы ей еще заняться, и в итоге решила приготовить обед – сварила простенький куриный суп, а саму курицу съела на второе.

«Чем бы таким заняться? Книгу почитать? Не... не то. Телевизор – тоже не то. Игры – совсем не то. Даже в окно-то не особо помотришь. Музыка можно послушать, но тоже не то. Что же делать, что же делать... Нет, включу-ка я лучше телевизор – хоть и фигню показывают, зато хоть какой-то фон будет... пусть и мерзкий», – после непродолжительных раздумий решила Ксюша и включила «ящик»; попала на какое-то очередное унылое ток-шоу, сделала,

сама не зная, почему, звук погромче и стала бесцельно ходить по квартире, бормоча себе под нос что в голову придет, чтобы только отвлечься от грустных мыслей, – детские стишки, глупые попсовые песенки, разные цитаты – из СМИ, слова друзей и знакомых или просто прочитанные в книгах умные мысли. Спустя минут пять она переключилась на какой-то музыкальный канал, попала на хит-парад и стала негромко подпевать и подтанцовывать под музыку, но совсем скоро и это ей надоело. Девушка снова переключила каналы и минут десять посмотрела футбольный матч (даже не пытаюсь понять, кто с кем играет и какой счет), затем еще раз переключилась и попала на какую-то нудную политическую передачу, честно попыталась ее смотреть, но уже на третьей минуте начала отчаянно зевать, затем легла на диван, подложив под голову рюкзак, еще пару минут тупо пялилась в телевизор, пытаюсь пересилить сонливость и усталость, после чего решила на минуточку закрыть глаза – все-таки по-настоящему не отдыхала больше суток – и, незаметно для самой себя, заснула мертвым сном.

22 августа 2017 г., 13:48

Штаб ИСТЕС, кабинет Лотты

– ...А что ты думаешь насчет самого Марка? Правильно ли мы сделали, что включили его в группу добровольцев? – спросил Грейсон, держа в руках большую кружку с давно остывшим кофе.

– Ну, как тебе сказать... Фрейзер – хороший боец, талантливый, опытный, свое дело отлично знает. Плюс он обладает несколькими сверхспособностями, причем он знает или, по крайней мере, догадывается, что мы в курсе этой его маленькой, кхм, особенности, – немного подумав, ответила Лотта, разглядывая бумаги на столе. – Честно говоря, поначалу я боялась, что его неистовая преданность нашему делу только навредит, но, к счастью, его ненависть к террористам не только не дала ему потерять контроль над собой, а еще и позволила справиться с некоторыми особо опасными из них. Жаль, что он не успел добить тех троих, но их дни сочтены – на днях Фрейзер выйдет из больницы, и мы возобновим операцию «Немезида».

– «Немезида»? Это ведь Ричардс придумал такое пафосное название? – усмехнулся Грейсон.

– А кто же еще. Он жутко любит дешевые эффекты.

Следующая пара минут прошла в гробовом молчании, после чего Лотта снова заговорила:

– Мне очень интересно, что было бы, если бы систему активировал кто-то другой – например, Финнеган.

– Насколько помню, их с Фрейзером шансы стать носителем системы были, по нашим подсчетам, приблизительно равны.

– Да, верно. Возможно, у Финнегана опыта поменьше, но он ничуть не менее талантлив, чем Фрейзер, а уж воображение у него, мягко говоря, побогаче. Правда, его мотивация оставляет желать лучшего... но нельзя отрицать, что он – отличный агент. Возможно, в будущем ему, кхм, что-нибудь перепадет от нашего нового проекта, – загадочно ответила Лотта. Грейсон понимающе кивнул головой:

– Да, было бы очень интересно посмотреть на него в бою... ну, ты понимаешь, что я имею в виду. Так... Кто у нас еще был в группе... Остин и Стоун. Их шансы были не очень велики и приблизительно равны между собою. Оба, в принципе, хорошие бойцы, но, в отличие от Фрейзера и Финнегана, ничем особым не отличаются. Крепкие середнячки, так сказать, причем в хорошем смысле этого слова. Остина, конечно, очень жаль... мы выплатим его семье хорошую компенсацию... Стоуну тоже не повезло, но он выкарабкается.

– Врачи говорят, что все-таки обойдется без протеза – кое-кто дал добро на использование некоторых сайкомовских технологий. Правда, они не до конца протестированы, и по этому

поводу некоторые острят, что, мол, Стоун будет бета-тестером. Надеюсь, все пройдет безболезненно, и через месяц-полтора его выпишут.

– Мы использовали совершенно не протестированную в боевых условиях броню, использующую соединение с глобальным информационным полем, но при этом боимся просто ускорить срастание перелома с помощью нанороботов? Ну да ладно, вернемся, как говорится, к нашим баранам.

– Да-да. Значит, Остин и Стоун... Хм... Честно говоря, я не знаю, почему из двадцати претендентов Ричардс выбрал именно их. Он мог бы выбрать кого угодно – под искомые параметры подходили практически все, результат был бы таким же. Создается впечатление, что он руководствовался принципом генератора случайных чисел, – усмехнулась Лотта.

– Кто его знает... – развел руками Грейсон. – Остается Кларк... и ты, похоже, хочешь про нее что-то сказать?

– Да. Единственная девушка, подошедшая под все параметры. И это очень странно, т.к. были кандидатки и получше – взять тех же Саймонс или Янсен, хотя они в чем-то ей уступали: первая немного слабее физически, вторая чуть медленнее бежит. Уж не знаю, что помешало Ричардсу выбрать именно их – лично я выбрала обеих... и ты, если мне не изменяет память, тоже, но у Ричардса было исключительное право отвергнуть наш выбор и поставить кого-нибудь другого, чем он и воспользовался. Ну ладно. Кларк – тоже хорошая девушка, трудолюбивая, упорная, хотя временами бывает взбалмошной и истеричной, да еще и красится, как эти гламурные дуры.

– Я думал, ты ее, мягко говоря, недолюбливаешь.

– Временами она бесит всех, далеко не только меня. Но у нее есть голова на плечах, в отличие от большинства работающих здесь лиц женского пола. И, конечно, она обладает одной интересной способностью – умеет летать. Не побоялась показать свою сверхспособность всем, атакуя ту мерзкую тварь. Конечно, полеты – не особо интересная вещь, так как, по мнению многих, выглядят не очень впечатляюще, но все равно...

– Кстати, зачем ты к ней сегодня ходила?

– Выяснить у нее кое-что. Она говорит, что знает, куда могли пойти те две террористки, которые атаковали Фрейзера.

– И только? – Грейсон отхлебнул холодный кофе из кружки.

– А что еще мне может от нее понадобиться? – пожала плечами Лотта. – И еще: мне не нравится ее вражда с Финнеганом. Есть в ней что-то неестественное, наигранное.

– Ну, наверное...

– Нет, никакой симпатией тут и не пахнет. Здесь что-то другое. Жаль, что нельзя просто попросить кого-то из наших телепатов помочь... помню, не так давно мы провернули нечто подобное, а на следующий день приехала комиссия из PSYКОМ, и нам влетело по первое число. Помнишь?

– Да, конечно. В начале июня этого года. Дело Буша и Паркинсона. Я же говорил, что и без телепатов там все ясно, а вы решили выпендриться – ну и выпендрились.

– Знаешь... – потянулась Лотта. – Мне кажется, что сайкомовцы следят за нами ото всюду. В буквальном смысле. Они не просто знают обо всех наших операциях, они в курсе наших планов, даже тех, которых и на бумаге-то нет. Они следят за нами везде, даже когда мы не на работе. Они знают о нас все... и почему-то это меня сильно пугает.

– А что ты хотела? Слежка и так ведется за всеми, просто мало кто об этом догадывается. А мы что, избранные? Вот и за нами тоже следят, правда, абсолютно незаметно, а если кто-то из их агентов и спалится, то все равно ничего не докажешь, – развел руками Грейсон. – У Sybra весь мир под колпаком. Это только поначалу кажется, что им принадлежит только один целый город да пара крупных контор вроде PSYКОМ и Netek.

– Ох, не нравится мне этот разговор... зря я на эту тему перешла...

– Ну так поменяй ее.

– Да даже не знаю, о чем еще поговорить. Я хотела только обсудить состав тестовой команды.

– По-моему, ты хотела обсудить еще кое-что.

– И что же?

– А вот это уже у тебя самой надо спросить.

– С чего ты взял?! – внезапно вспыхнула Лотта, вскочив из-за стола, но тут же взяла себя в руки, медленно опустилась в кресло и заговорила уже намного тише и спокойнее: – Я ничего такого не имела в виду. Если я и хотела обсудить что-то еще, то это использование необкатанных технологий на живых людях. Мы делаем это все чаще и чаще, пока что нам везет, но только пока.

– Только не говори, что боишься последствий. Бояться нужно мне или Маллинсу, потому что отвечать придется только нам.

– Я не боюсь, точнее, не очень боюсь. Но у меня есть очень нехорошее предчувствие...

– Предчувствие? У меня их целый вагон, причем с самого образования нашей конторы, – усмехнулся Грейсон. – А если ты о нашем новом проекте – мне тоже кажется, что кое-кто слишком торопится. Хотя на этот раз все намного проще, рабочий образец есть у нас перед глазами.

– Нет, здесь что-то другое. Хотя и связь с новым проектом тоже есть, – неопределенно ответила Лотта, смотря в окно. Оба собеседника пару минут сидели в тишине, затем, внезапно подняв головы и бросив друг на друга задумчиво-хитрый взгляд, одновременно сказали одну и ту же фразу:

– Знаешь, остался еще один вопрос, который мы не обсудили...

После этого они резко замолчали, а спустя какие-то пару секунд несколько натянуто рассмеялись; затем начала говорить Лотта:

– Все-таки мне очень интересно, с кем мы имеем дело. Я про преступников. Если верить нашим данным, то у того убийцы была только одна сверхспособность – неуязвимость. Но мы все видели применение и других способностей, включая манипуляцию энергией и телепатию. Откуда они у него?

– Да, я тоже об этом думал, – произнес Грейсон, откинувшись в кресле. – Кроме того, меня смутил тот странный светящийся силуэт, начавший выходить из тела преступника в тот момент, когда Фрейзер приготовился к финальной атаке. Ничего не напоминает?

– Напоминает... и я уже говорила об этом с Ричардсом. А он сказал, что не надо тратить время и ресурсы на пустяки! – фыркнула Лотта. – Я хотела предложить попробовать взять живым кого-то из... подобных ему, если мы вдруг снова с ними встретимся – а у меня есть предчувствие, что так и будет, – но он и слушать меня не хотел. Сказал, что все это чушь, что такая нелепая идея могла прийти в голову только восторженному дурачку, строящему из себя крутого полицейского, но никак не его, Ричардса, заместителю по делам, связанными с PSYКОМ и Netek. После этого он буркнул, что очень занят, и чуть ли не пинком выгнал меня из кабинета.

– Хм... взять живым, говоришь, чтобы самим разобраться, с кем или с чем мы имеем дело, так? Интересная идея... конечно, глупая и опасная, но, тем не менее, интересная...

Внезапно у Грейсона зазвонил телефон, и он, извиняясь, выскочил за дверь. Лотта только покачала головой, встала из-за стола, пару раз прошлась по кабинету, затем тихонько приоткрыла дверь – Грейсон стоял в дальнем конце коридора и тихо, почти неслышно разговаривал по телефону – после чего накрепко закрыла ее, закрыла жалюзи и сначала снова села было за стол, затем хлопнула себе по голове, подскочила к стоящему справа от окна шкафу, воровато озираясь, выдвинула самый нижний ящичек, достала из него небольшую белую картонную коробочку, снова огляделась, затем, вздохнув, открыла ее и вытащила из нее небольшое

устройство, похожее на незамкнутый белый обруч с парой светодиодов и небольшим утолщением, на котором находились пара кнопок и маленький экран, ближе к одному из концов.

«Ненавижу это делать. Ненавижу. Но надо. Надо... иначе... даже не хочется думать, что в таком случае будет. Если я не буду этого делать, то протяну максимум неделю... Хорошо еще, что Грейсон сейчас треплется со своими домашними... надеюсь, он проболтает еще как минимум минут пять...».

Еще раз вздохнув, Лотта надела обруч на шею и, скривившись, нажала на маленькую черную кнопку на утолщении и просидела так приблизительно минуту, причем под конец сеанса лицо ее было искажено не от злости, а от боли. Затем она, дернувшись, с яростью шелкнула по той же кнопке и буквально содрала устройство с шеи – от него остался очень заметный глубокий красный след; потом посмотрела на экран, с удовлетворением кивнула, после чего засунула странное устройство обратно в коробку и убрала его в шкаф.

«Так... вроде все в норме. Отлично. Теперь надо как-нибудь замаскировать этот ужасный след, чтобы Грейсон ничего не заподозрил...» – думала Лотта, копаясь в своей сумке. В ней ничего подходящего не нашлось; пришлось залезать в шкаф, из недр которого был извлечен давно подаренный кем-то тонкий серо-голубой шарфик, который Лотта повязала на шею, полностью закрыв уродливый красный след от неизвестного устройства. Затем она открыла жалюзи и пару минут постояла у окна, тупо глядя в одну точку, после чего несколько секунд бесцельно повертелась на месте, а потом села-таки за стол, ожидая возвращения Грейсона.

22 августа 2017 г., 15:29

Квартира Карли Поттерс

Кэт решила временно укрыться в квартире своей лучшей подруги – Карли; поначалу девушка не хотела подвергать подругу излишнему риску, но та настояла на своем и напонила, что раньше сама она пряталась в квартире Кэт, а теперь роли поменялись, да и, в конце концов, нехорошо будет, если она не оплатит ей за добрые дела. Сама квартира принадлежала по большей части не Карли, а ее брату, но в данный момент тот находился в командировке в Канаде, так что девушкам никто не мешал.

Квартира была двухкомнатной с небольшими комнатами. В гостиной – бежевые обои с бледным цветочным узором, желтовато-коричневый паркетный пол (как в спальне и коридоре); на окнах – полосатые оранжево-желтые шторы; на потолке – четырехрожковая люстра. Из мебели – шкаф, небольшая стенка (в углублении которой стоял телевизор), тяжелые темно-коричневые, почти черные стулья и раскладной стол.

В данный момент обе девушки сидели на диване перед негромко бормочущим телевизором и в, наверное, сотый раз обсуждали вчерашние события, стараясь не повышать голос, чтобы – теоретически – не привлечь ничего внимания (среди соседей была одна вредная семейка с очень активной гражданской позицией, известные, наверное, всему городу стукачи, так что осторожность сейчас вовсе не была излишней).

– Эх, жаль, что меня там не было. Ух, я бы этому копу показала! – злилась Карли, трясла кулаками. – Порвала бы его на куски за наших! Конечно, стрелять в раненых и неспособных защищаться – это так демократично! Тьфу!

– Насчет «порвать» полностью согласна – я бы тоже этих мразей нарезала на сервелат, а вот насчет вероятного исхода битвы... Ну, по крайней мере, он бы тебя не поймал. Хотя кто знает, может, у него есть какое-то оружие, отключающее или дестабилизирующее сверхспособности, – ответила Кэт.

– Меня удивило то, что у этой навороченной брони нет адекватной защиты против телепатических атак. Ты действительно ничего не почувствовала, когда вырубил его?

– Кое-какая, но слабая, защита есть. Но против телепатов хотя бы, так сказать, среднего класса она не поможет. С другой стороны, федералы уже знают слабое место своей бое-

вой системы, так что во второй раз нам, скорее всего, уже не повезет. Думаю, я как минимум не смогу сломать защиту... а как максимум – моя атака будет отражена, и я вырублю саму себя.

– По-моему, ты слишком хорошо о них думаешь. С тех пор, как началась эта заварушка с этими непонятными... как их там... информационно-энергетическими существами из параллельного мира, наши доблестные защитники, мира, спокойствия, демократии и толерантности несколько не продвинулись в плане защиты этих самых мира, демократии и так далее. Война не изменила их ни на йоту. Они не учатся на своих ошибках, постоянно наступают на одни и те же грабли и во всех своих промахах винят мифических террористов.

На пару минут установилось молчание, нарушаемое только негромким бормотанием телевизора – там шел какой-то очередной пафосный фильм про добреньких супергероев с кучей спецэффектов и такой потрясающей игрой актеров, что в течение просмотра данного голливудского творения рука зрителя практически срасталась с лицом. Первой с дивана поднялась Кэт – она пошла на кухню, чтобы немного перекусить; Карли догадалась о ее намерении и последовала за подружкой. На кухне девушки сделали себе бутерброды и чай и возобновили беседу:

– Кстати, а где Алекс? – с набитым ртом спросила Карли, доедая первый бутерброд.

– Кажется, у Вика в убежище. Ну, ты поняла. Там же должны быть Джордж, Стеф и Арни, – ответила Кэт, дуя на горячий чай.

– Что-то давно от Тони вестей нет. В последний раз он нам что-то передавал вчера буквально в конце боя – рассказал, что тут происходит, ну, и все такое прочее. А сейчас как отрубил. Прямо хочется попробовать с ним связаться, но нельзя.

– Да, нехорошо все это. Как бы его не поймали. Хотя он-то профессионал, в отличие от нас, настоящий профессионал. Не палится на мелочах.

– Угу... Надеюсь, где-нибудь через недельку снова выйдет на связь, если, конечно, федералы не начнут на нас охоту.

– Не каркай, – горько усмехнулась Кэт, делая большой глоток из чашки. Карли в ответ лишь грустно пожала плечами, однако спустя минуты полторы задумчиво спросила:

– Кстати, интересно, почему эти загадочные... ммм... смерти были классифицированы именно как убийства? Может, во всем виноват какой-нибудь неизвестный вирус... ну, или что-то такое в этом роде?

– Ну, во-первых, теперь уже у властей есть неопровержимое доказательство того, что это были именно убийства, – я о поведении Стива, в которого что-то вселилось и который убивал людей прикосновением, – начала Кэт. – Если верить СМИ, то причиной смерти тех несчастных опять-таки была внезапная остановка сердца. Хм... а во-вторых, авторитет власти сейчас невысок, и им надо было срочно сделать что-то такое, чтобы восстановить доверие народа. Эти таинственные смерти пришлось очень кстати. Нет, я, конечно, не хочу сказать, что полиция с ИСТЕС все это подстроили, – просто это очень интересное совпадение. К тому же теперь властям есть кого обвинять – так называемых террористов, к которым простой народ стал проникаться симпатией. А теперь будут, наверное, охотиться даже на тех, кто не посмеет дергаться в благоговейном экстазе от очередной речи нашего президента или этого придурка Ричардса. Тьфу.

В течение следующих пяти-шести минут девушки совершенно молча и с крайне мрачным видом пили чай, изредка поглядывая в окно. На улице опять было пасмурно и прохладно, ранним утром пару раз начинался дождь, но спустя минуты две-три кончался. После обеда внезапно налетел ветер, до того сильный, что об этом даже сказали в новостях. Сейчас небо из серо-белого с легким сиреневатым оттенком снова стало свинцово-серым, где-то очень далеко пару раз прогрехотал гром.

– Слушай, Кэт... – первой нарушила тишину Карли. – А что бы ты сделала, если бы к тебе в руки попала эта боевая система, которую тот коп использовал?

– Хм... Ну, наверное, первым делом бы расправилась с этими мерзкими айситековцами, причем постаралась бы показать народу, кто на самом деле преступник...

– Я бы тоже... И обязательно отомстила бы за друзей! Ух, они бы у меня поплясали, эти тупорылые «защитники добра и справедливости»! – опять замахала кулаками девушка.

– Это уж точно... – отозвалась Кэт. – Меня еще что интересует: что произошло со Стивом? Кто-то его контролировал извне... нет, не похоже, потому что, если верить попавшим в сеть фрагментам записи уличных камер, у него появились новые способности – эти клыки, когти, выстрелы какими-то энергетическими лучами и все такое прочее.

– Наверное, кто-то в него вселился... это единственное логичное объяснение. Вот только кто, как, когда и, главное, зачем? И зачем он убил наших? Кажется, это были Трент, Джереми и Картер...

– Хм, по-моему, тут все абсолютно ясно – они, как и полиция, мешали ему – в смысле, тому существу, которое вселилось в Стива, – вот он и убил их.

– Но разве...

– Не думаю. Это только в слезливых сказочках одержимый злым духом человек не может убить кого-то, кто был ему другом, родственником или чем-то в этом роде. В реальном мире ведь все по-другому – то существо полностью подчинило себе Стива и поэтому с легкостью могло прикончить хоть его родителей, хоть друзей. К тому же те трое не были его близкими друзьями – так, товарищи по борьбе, так сказать...

– Хм... Думаю, ты права. Я тоже много думала об этом моменте и пришла к таким же выводам.

На пару минут Карли замолчала, смотря в окно, затем задумчиво произнесла:

– Знаешь, мне интересно, что за странный светящийся силуэт вырвался из Стива. Точнее, и не силуэт даже, а, скорее, сгусток энергии. Мне кажется, мы уже сталкивались с чем-то подобным, причем совсем недавно.

– Да-да, мне это тоже кое-что напомнило... Но ведь они – те самые – были другими, вели себя по-другому. Хотя... ну да ладно, лучше и эту тему не затрагивать, а то мало ли...

– Да-да, это уж точно. Свобода слова, демократия – а на деле и пикнуть без одобрения того-кого-надо не можешь. Мда... Кстати, на улицу выйти желания не возникало?

– Возникать-то возникало, но я не самоубийца, – махнула рукой Кэт. – Лучше хотя бы пару дней здесь посидеть, пока все не уляжется.

Девушки посмотрели друг на друга и синхронно кивнули, а затем пошли в гостиную – снова смотреть телевизор и говорить о том – о сем.

23 августа 2017 г., 09:24

Больница ИСТЕС, палата №314

Фрейзер с чрезвычайно мрачным видом лежал в кровати и разглядывал белоснежный потолок. Вчера он боялся, что к нему нагрянут чуть ли не все работники ИСТЕС, но на самом деле пришли мало кто – лечащий врач, две медсестры, Лотта (она в основном разговаривала с врачом, с Марком лишь поздоровалась), Грейсон (заглянул сразу после обеда, задал пару общих вопросов о самочувствии и быстро ушел) и Джим (заскочил буквально на полминуты в самом конце рабочего дня, но обещал прийти сегодня и ответить на все вопросы, которых у Марка накопилось, мягко говоря, очень много). Сегодня полицейского посетили только врач и одна из медсестер; ему сказали, что он практически полностью оправился от телепатической атаки и уже завтра может приступать к работе. Фрейзер был готов начать работать уже сегодня, но врач посоветовал ему повременить и дать себе отдых хотя бы на полдня, а там уже пусть он сам смотрит. Поэтому Марк в данный момент пребывал в крайне плохом настроении: в городе орудует банда террористов, убивает мирных граждан, а он – возможно, единственный человек, который может им реально противостоять, – прохлаждается в люксовой палате лучшей боль-

ницы города. Ненависть Фрейзера к террористам была так сильна, что он был готов прямо сейчас схватить пояс, браслет и бластер (они находились в чемоданчике, лежавшем на прикроватном столике), выпрыгнуть в окно и... а вот что он бы стал делать, он так и не успел додумать, т.к. в этот момент в палату влетел запыхавшийся Джим:

– Фффух... Ну, привет, Марк! Извини, что вчера так и не смог как следует с тобой поговорить – все дела, дела... Грейсон совсем замучил...

– Привет! Я тебя уже заждался! Знаешь, сколько у меня к тебе вопросов накопилось? Вот давай и поговорим сейчас обо всем, – сказал Фрейзер, устроившись в кровати поудобнее.

– Обо всем? В смысле?

– Ну, об этой боевой системе, террористах и т. д.

– Ну... Знаешь, Марк... на самом деле даже Грейсону не все известно, ведь систему мы разрабатывали совместно с PSYКОМ; нам в основном давали тестировать оборудование, а собственно разработкой занимались сайкомовцы... – немного волнуясь, начал было Джим, но его тотчас же перебили:

– Слушай, заканчивай уже с этими отговорками. Вы плетете там что-то за нашими спинами, тестируете на нас всякие непонятные устройства... В конце концов, эта ваша боевая система чуть не убила меня при первом пуске. В меня как будто запустили тонну пауков, которые раздирали меня изнутри, из каждого органа, из каждой клетки! Говоришь, вы занимались в основном тестированием? Значит, вы даже не понимаете, как она работает?

– Ну... как тебе сказать... нет, мы более-менее понимаем, как все работает... но... знаешь... это секретные сведения, так что... – развел руками Мэнн, не удивленный внезапным натиском Фрейзера. – Все то, что тебе нужно знать, было рассказано на презентации системы.

– Да-да-да, с магией и девочками-волшебницами, – отвернувшись, процедил сквозь зубы Марк. – Ну к чему нужно было устраивать весь это балаган? Неужели мы бы и без дешевых приемчиков ничего не поняли?

– Хм, дружище, дело в том, что никакой магии и девочек-волшебниц не было, – подмигнул товарищу Джим. – Да, конечно, Грейсон местами перегнул палку и действительно переборщил с... кхм... дешевыми эффектами, но он донес до вас суть...

– Не знаю, до кого он там что донес, но вот лично мне после презентации показалось, будто нас всех разыграли, как идиотов.

– Дело в том, что если бы он начал вам подробно объяснять, как работает система, вы бы заснули уже на первой минуте. Или же у вас мозги бы вскипели от учености. Поверь, там используются технологии, которые...

– Слышал, слышал. Знаю. Мегапрорыв или что-то в этом роде. Того, что сделали мы, еще никто не делал. Тонкие миры, торсионные поля – и везде сплошное нано. Слышали уже миллион раз, – раздраженно отмахнулся Марк.

– Да ладно тебе... Сайкомовцы действительно практически не разрешали нам участвовать в разработке системы – мы работали только над самыми простыми и не критичными частями, зато они свалили на нас почти всю работу по тестированию, – примиряющим тоном сказал Джим. – Кстати, мы доделали энергетический меч! А также усовершенствовали защиту от телепатических атак. Теперь ее может пробить только телепат экстра-класса, да и то маловероятно. А еще мы немного усилили саму броню, теперь ее сложнее пробить, плюс усовершенствовали механизм амортизации – теперь если тебя кто-нибудь куда-нибудь швырнет, или ты куда-нибудь упадешь, то... ммм... в общем, будет не так больно, грубо говоря. Конечно, это еще не все, что мы можем сделать, но у нас было мало времени. Однако и эти усовершенствования тебе должны очень помочь.

– Я очень рад, – буркнул Фрейзер. – Прямо на седьмом небе от счастья. Сейчас вот начну прыгать на одной ножке.

– Слушай, Марк, что ты ведешь себя, как истеричная девочка-блондинка? – не выдержал Мэнн. – Хватит раздражаться по малейшему поводу. Если есть вопросы – задавай. Мое время дорого стоит, между прочим. Дороже твоего, если ты забыл.

– Эх... Ну ладно, ладно... Есть у меня к тебе одна просьба: ты бы не мог помочь мне побыстрее убраться из этой больнички?

– Из больницы? Что говорит по этому поводу врач? – как будто не удивившись, спросил Джим.

– А... Сказал, что мне следует еще полдня отдохнуть, а потом я могу делать что хочу.

– Полдня – это с какого времени?

– А черт его знает. Сказал просто «полдня», не уточняя.

– Хм, понятно... Ну, тогда я сейчас с ним поговорю, а там посмотрим... – начал было Джим, собираясь отойти, но Марк схватил его за воротник и прошипел:

– А вот ходить никуда не надо, понятно? Я тебя знаю! Вы там с ним застрянете черт знает на сколько, будете болтать обо всяких э... эв...

– Слушай, Марк, да что с тобой такое? – воскликнул Джим, оттаскивая от себя взбешенного приятеля. – Ты себя действительно ведешь как девочка-истеричка!

– А как бы ты стал вести себя, если бы твой родной город кишел террористами, одним прикосновением убивающих мирных жителей, а ты сам – единственный, кто может хоть как-то им противостоять, да и то не всегда, потому что твое оружие толком не доделано и глючит при встрече с самым банальным телепатом? А? – язвительно прищурился Фрейзер.

– Кстати, о террористах... – опять начал было Мэнн, но его снова перебили:

– Да, кстати, о террористах. Всякие там Грейсоны с Лоттами, случайно, не знают, сколько процентов из них умеют отмачивать такие штуки, как тот здоровяк, которого я еле-еле прибил?

– Эм... Какие штуки? – не понял Джим, удивленно вскинув брови.

– Такие – отрачивают когти и клыки, стреляют энергией... или чем там... а еще увлекаются людоедством.

– Так, подожди-ка, подожди-ка... – Мэнн залез в карман, достал смартфон и начал что-то на нем быстро просматривать; спустя минут пять-семь он торжествующе заявил: – Знаешь, дружище, я тоже видел те записи, в том числе и с камеры наблюдения в магазине. Но я могу сказать точно, что у того человека – его, кстати, звали Сти... – ученый осекся, правильно истолковав пристальный взгляд Марка. – Ну, положим, нам не важно, как его звали. В общем, у него была только одна способность – неуязвимость. А то, что ты видел... мы пока не знаем, откуда у него такие способности взялись. У нас есть несколько догадок, причем одна из них указывает на нечто, с чем – или с кем – мы сталкивались раньше – точнее, совсем недавно, но Ричардс заявил, что не нужно проводить расследования с этой области – дескать, мы знаем, что они террористы, что большинство из них либо обладают сверхспособностями, либо киборги с боевыми имплантами, либо просто вооруженные до зубов головорезы, так что не надо сорить ресурсами по пустякам.

– Хм... Знаешь, я его понимаю. К тому же у меня тоже есть версия того, откуда у того урода взялись странные способности. Помнишь презентацию ученых из Тетрабея – там еще эпидермальные импланты были? Так вот, среди них были такие, чье расположение на теле пользователя очень подозрительно напоминало узор на теле того монстра. И они как раз использовались для энергетических атак! Правда, то, что было показано тетрабеевцами, боевым применением назвать, кхм, можно лишь с очень большой натяжкой, но кто мешает пользователю полностью обклеить себя имплантами, зарядить их и броситься в бой? К тому же тетрабеевские НИИ известны своими связями с, так сказать, подпольем... а оттуда и до террористов недалеко! Ведь не просто так же Тетрабей называют «городом грехов»!

– Ну... я не... – начал было Джим, но снова поймал красноречивый взгляд Фрейзера и предпочел не развивать мысль дальше. – Ну ладно. В общем, в этой области все расследова-

ния пока заморожены. Хотя, говорят, руководство PSYКОМ недоволено этим шагом Ричардса; вроде даже хотят направить к нам кого-то, чтобы провел с нашим боссом, так сказать, воспитательную беседу, да вот только что-то слабо верится в ее действенность. Небось будет, как в прошлый раз – вышвырнут этого сайкомовца пинком под зад.

Марк в ответ лишь хмыкнул и, снова бухнувшись на кровать, с мрачным видом уставился в потолок. Джим пару раз прошелся по палате, внимательно рассматривая аппаратуру; на три-четыре минуты он остановился у окна, словно высматривая что-то вдалеке, за небоскребами отстроенного всего три месяца назад бизнес-центра; затем он подошел к Фрейзеру, все еще лежащему на спине и гипнотизирующему потолок и спросил:

– Кстати, тебе не говорили, как там поживают твои коллеги?

– Эми, Дэн и Джек? – сразу же оживился полицейский. – Мне буквально пару слов о них говорили. Джека вроде скоро выпишут, а вот Эми и Дэну придется еще месяц с лишним проваляться в больнице.

– Все так, все так, – кивнул ученый. – Джек очень быстро идет на поправку; не знаю, в чем тут дело – или в предложенном PSYКОМ новейшем курсе восстановительной терапии, или в природных возможностях организма. У Эми простой перелом ноги, через месяц ее должны выписать. А вот Дэну изначально хотели ставить протез, но сайкомовцы снова решили нам помочь, так что, думаю, все обойдется, и через месяц-полтора он будет преспокойненько бегать на своих двоих.

– Больше ничего о них не говорили? – с беспокойством спросил Марк. – В принципе, я это все уже слышал, ничего нового ты мне не сказал... ну, кроме разве что того, что Джек очень быстро идет на поправку.

– Больше пока никаких новостей.

Приятели замолчали еще на минуты две-три, затем Фрейзер встал с кровати, подошел к окну, закрыл жалюзи, затем в два прыжка подскочил к Джиму и, маниакально блестя глазами, твердо произнес:

– Мне срочно, очень срочно нужно уже сегодня выйти на работу. Именно сегодня. Я и так здесь валяюсь уже сутки с лишним. Не могу сидеть без дела – прямо чувствую, как теряю форму, заплываю жиром... конечно, фигурально выражаясь. Слушай, сделай что-нибудь, чтобы меня хотя бы после полудня отпустили! Я уже полностью отошел от этой чертовой телепатической атаки!

– Но доктор...

– Да плевать на него! Вечно они перестраховываются, эти медики!

– Марк, ты в своем уме? – удивился Джим. – Телепатическая атака – это не какая-нибудь ерунда, это очень серьезно! Ты не представляешь, какие могут быть последствия, особенно если учесть, что в тот момент ты был в... – тут он внезапно осекся и хлопнул себя по губам. Фрейзера это очень заинтересовало:

– Ну? Что в тот момент было? Где я был? Или в чем был? Или что? А?

Но Мэнн не отвечал – он только замахал руками; затем он, сделав пару шагов в сторону, почесал в затылке и после недолгих раздумий изрек:

– Хм... Ну, я попробую поговорить с твоим доктором прямо сейчас же и попрошу его отпустить тебя сегодня после полудня.

– Пожалуйста! Только не забудь, Джим! – радостно воскликнул Марк. – Заранее огромное спасибо!

– Да не за что, – сказал ученый. – Ну, тогда я пошел, хорошо? Вопросов больше нет?

– Да вроде нет. А на те, что есть, ты не можешь ответить. Ну ладно, понимаю – инструкция и все такое. И секретность. Ох уж эти сайкомовцы... – понимающе покачал головой Фрейзер.

– Ну, тогда я пойду. До встречи! – Джим помахал рукой на прощание и поспешно скрылся за дверью, даже не закрыв ее толком.

Марк, проводив товарища взглядом, хитро ухмыльнулся, затем снова сел на кровать и задумался.

«Надеюсь, у него все получится, и меня сегодня после обеда выпишут. Хорошо бы... а то эти мрази ведут себя в нашем городе, как у себя дома. Ну ничего, ну ничего... вот только выпустите меня из больницы – и...».

23 августа 2017 г., 12:15

Подвал одного из домов на Браун-стрит

– Эй, хватит дергаться! Сейчас точно себе что-нибудь сломаешь! И в этот раз я тебя лечить не буду! – строго крикнула на мечущегося туда-сюда Алекса высокая худая сероглазая девушка с длинными почти белыми волосами.

– Не-не, Вэл, все в порядке, я просто... ну... – ответил парень и внезапно, скривившись от резкой боли в ноге, упал на старый драный матрас. – Ой-ой-ой, опять... блин, ну что же это такое...

– Я же говорила – не надо носиться! Трещина в кости – это не фигня! А ты себя ведешь так, как будто за тобой бешеные собаки гонятся! – еще более строго произнесла блондинка, садясь на стоящий в углу черный кожаный диван, выкинутый каким-то толстосумом из-за маленькой царапины на спинке.

– Может, хватит причитать? – негромко сказал высокий крепкий парень с очень короткими черными волосами и в очках, стоящий в дальнем углу и листающий какой-то мануал.

– Я не причитаю, Вик, я просто объясняю этому раздолбаю, как нужно себя вести после... – начала было девушка, но парень в очках перебил ее:

– Объясняй, пожалуйста, потише. Не видишь – я читаю.

Вэл нахмурилась и демонстративно отвернулась.

Действие происходило в большом помещении с довольно низким потолком, светло-коричневым деревянным полом и холодными каменными стенами грязно-серого цвета; его освещали пять ламп дневного света. В комнате было несколько розеток, и в одну из них в данный момент был включен большой обогреватель (несмотря на то, что включили его давно, здесь было довольно холодно). Вдоль стен стояли диваны, стулья, раскладушка, кое-где валялись матрасы или просто кучи тряпья; в одном из углов возвышался здоровенный серебристый холодильник, рядом с ним на обшарпанной бежевой тумбочке – микроволновка, а, в свою очередь, рядом с ней – большая раковина, на редкость чистая; неподалеку от них стоял большой стол, окруженный стульями всех цветов, форм и размеров; на нем были хаотично расставлены тарелки (какие-то чистые, какие-то – умеренно грязные, от некоторых из которых пахло какими-то мясными полуфабрикатами) с вилками и ложками, чашки, валялась пара книг, несколько смартфонов и один ноутбук. Были в комнате и шкафы: один – побольше, – с одеждой, второй, чуть поменьше, – с книгами в верхней половине и кучей каких-то устройств (среди которых имелись и старые телефоны, смартфоны, планшеты, компьютерные комплектующие, был даже целый ноутбук и два нетбука) в нижней. На стене за тем диваном, на котором сидела Вэл, висел большой и почти не потрепанный кремовый ковер с простеньким узором из темно-коричневых ромбов в центре. В комнате была одна дверь – из темного дерева, крупная, на вид очень прочная, ведущая в коридор, где находилось еще несколько таких же комнат и небольшой санузел – дело в том, что здесь когда-то располагалось какое-то учреждение, часть кабинетов которого находилась в подвале.

Развалившийся на раскладушке Джордж, зевнув, спросил, ни к кому не обращаясь:

– И долго еще мы тут торчать будем?

– Столько, сколько потребуется, – не поворачиваясь, ответил Виктор. – Глупо рассчитывать на то, что федералы не знают, где мы прячемся, – они знают весь город как свои пять пальцев, в том числе и наши убежища.

– А как же атака на их...

– Все давным-давно восстановлено. Так что рано или поздно они доберутся и досюда.

– Тогда какого черта мы тут сидим?! Надо куда-нибудь уходить! Да хотя бы... да хотя бы на Ближние пустоши! – воскликнул Алекс, вскакивая с матраса.

– На Пустоши? Молодец, хороший мальчик, – сказал высокий тощий парень с волнистыми коричневыми волосами, сидящий рядом со входом и ковыряющийся в большом лазерном бластере.

– А у тебя, Стеф, есть еще какие-нибудь варианты?

– Вариантов нет. Поэтому я и не предлагаю всякую фигню, – буркнул тот в ответ.

– Интересно, как там остальные... – задумчиво сказала блондинка. – Да и от Тони давно никаких вестей нет... хотя это-то как раз логично.

– Остальные находятся в безопасности, Валерия, – ответил Вик, не отрываясь от мануала. – По крайней мере, я надеюсь на это. Связаться с ними нельзя даже телепатически – у федералов, скорее всего, есть все наши биологические сигнатуры. Пока нам надо не подавать никаких признаков активности – сделать вид, будто нас нет и никогда не было. Ни в коем случае не поддаваться на провокации, направленные на обнаружение используемых в данный момент убежищ. Конечно, полицию и айситековцев этим не обманешь, но у нас нет другого выхода. Точнее, у нас нет никакого выхода. Недавние события – надеюсь, вы все понимаете, о чем я, – полностью нас скомпрометировали, и теперь даже бомжи считают нас настоящими террористами. Все идет к тому, что нас рано или поздно накроют. С другой стороны, можно и не прятаться – продолжать вести себя так, будто ничего не произошло. Но спокойно разгуливать по улицам в данной ситуации еще опаснее, чем сидеть здесь, – так федералы перебьют нас в два счета, абсолютно не напрягаясь.

– Ты так спокойно об этом говоришь, что я просто диву даюсь, – раздался голос со стороны холодильника. На первый взгляд, ближайшее к нему кресло – цветастое, довольно старое, местами драное – было пусто, но если приглядеться, сразу становится видно, что сиденье и спинка продавлены так, как будто там кто-то полусидит-полулежит.

– Вообще необязательно рвать на себе волосы и носиться, как ошпаренный, Рид. Хотя кому я это говорю... ты и так почти всегда спишь. И даже не пытайся возражать – мы все отлично помним, как ты вчера заснул в середине разговора о том, что за существо могло вселиться в Стива. Я понимаю, ты упорно не веришь в... так скажем, открытия Эллиса; ты, конечно, можешь сколько угодно отрицать очевидное, но вот вести себя, как самая настоящая свинья, явно не стоило. Ну ладно, хватит болтать. Сейчас я вам кое-что покажу. Кое-что очень интересное, – С этими словами Вик подошел к кожаному дивану и жестом попросил Вэл слезть, что она сделала с величайшей неохотой и похожей на оскал гримасой, а затем с довольным видом начал как ни в чем не бывало рассматривать ковер. Алексу, беспокойно носящемуся туда-сюда, это, мягко говоря, не понравилось:

– Ребята! Я ведь действительно не понимаю, почему мы тут сидим, если нас в любой момент могут прихлопнуть! Мы вообще ничего не делаем – просто сидим тут и говорим обо всякой ерунде!

– Кхм, кто-то, возможно, на самом деле ничего не делает... – Вик подозвал задумчиво сидящего за столом крупного мускулистого парня с длинными волнистыми светло-коричневыми волосами, и они вместе отодвинули диван. Висевший за ним ковер оказался длинным, до пола. Ребята сняли его, и все увидели, что там есть дверь. Вик достал из кармана брюк ключи, отпер замок, и все с огромным удивлением уставились на большую потайную комнату, буквально битком набитую огромным количеством самого разнообразного оружия – от примитивных пистолетов и ножей до плазмаганов и гипербластеров; также там имелось много экземпляров энергетической брони, два полноценных боевых андроида и восемь разведывательных дронов.

– ...а вот кто-то все это время готовился к войне.

23 августа 2017 г., 13:54

Больница ИСТЕС

Марка буквально только что выписали (за что нужно сказать спасибо Джиму). Полицейский с довольным видом выслушивал наставления доктора и постоянно кивал, особо не вникая в его лекцию. Сам врач это хорошо понимал; в итоге он просто пожелал Марку здоровья и удачи и уже приготовился вернуться в свой кабинет, как Фрейзер спросил у него, нельзя ли повидать Эми, Дэна или Джека. Выяснилось, что Эми и Дэн сейчас проходят курс особой восстановительной терапии, поэтому к ним зайти нельзя, а вот Джек, скорее всего, отдыхает после обеда. Честно говоря, Марк не горел желанием увидеться с Финнеганом, но все-таки они вместе сражались с тем кошмарным чудовищем, так что нужно посетить коллегу хотя бы из соображений элементарной порядочности.

Финнеган действительно был свободен – он лежал на кровати и бесцельно смотрел по сторонам. При появлении Фрейзера он не стал симулировать бурную радость и лишь спокойно поприветствовал его:

– Привет, Марк! Тебя уже выписали?

– Привет! Да, вроде выписали, уже на работу выхожу. Прямо сейчас. Как у тебя дела, как самочувствие? Мне говорили, будто ты гигантскими шагами идешь на поправку.

– Хм, да, по крайней мере, врачи так говорят, – помедлив пару мгновений, ответил Джек. – Но вот чувствую себя не очень. Время от времени голова либо кружится, либо сильно болит, но это проходит через минут пять-семь. Доктор сказал, что такое будет продолжаться еще дня три-четыре, причем с каждым днем приступы будут все слабее и короче. Если через неделю приду в норму – меня выпишут, хотя один из врачей что-то говорил о том, что даже после выписки за мной будут наблюдать как минимум неделю – мол, телепатическая атака – это очень опасно, нам точно надо знать, что все в порядке и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.